

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

29 октября 2010 года – 10 часов 20 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, уважаемый суд. Наше сфабрикованное дело с полным основанием носит наименование «Роттердам», который находится в Голландии. На всякий случай, учитывая феноменальные познания моих высокоученых оппонентов в географии, хочу пояснить суду, что Голландия или Королевство Нидерландов – это не Российская Федерация. Поэтому странная любовь и привязанность российских прокуроров к Голландии, а не к Российской Федерации, удивительна. Тем более что именно суды Королевства Нидерландов, включая его Верховный Суд, не признали банкротство «ЮКОСа», установив нарушение статьи 6 Конвенции (это право на справедливое судебное разбирательство), и даже взыскали с «Роснефти», псевдопотерпевшего в нашем деле, полмиллиарда долларов США, признав, Ваша честь, внутригрупповые операции «ЮКОСа» соответствующими законодательству Голландии. На всякий случай поясню, где находится Роттердам, а где находятся основные объекты добычи «ЮКОСа». Кстати, Ваша честь, по признанию прокуроров Лахтина и Смирнова, а я это слышал, узлы учета «Транснефти» находятся здесь. Я потом расскажу, каким чудодейственным образом они постарались узлы учета «Транснефти» перенести в Роттердам. Ваша честь, Вам уже сообщили, а возможно, Вам это и так было известно ранее, что «ЮКОС» был признан в 2001-2003 годах лучшей компанией России, а его руководитель Ходорковский – лучшим бизнесменом страны; что «ЮКОСу» международными агентствами «Standard and Poor's» и «Moody's» был присвоен рейтинг выше суверенного, а исследовали они не только консолидированную отчетность «ЮКОСа» (о ней мы еще поговорим), но и иные данные, полученные независимо от «ЮКОСа». Казалось бы, кто мог подумать, что у «ЮКОСа» при этом Ходорковский и Лебедев похитили всю нефть в количестве 350 миллионов тонн, ведь это невозможно. Оказывается, возможно. Просто нужно знать, как Каримов, про Роттердам. И тогда все, что любой из россиян купит в России, будет считаться «хищением» по «заниженной» цене. Постскриптум для введения. Хорошо, что пока Каримов плохо знает про США, ведь там юкосовская нефть стоит еще дороже, чем в Роттердаме. А теперь, Ваша честь, к предмету. Закон и действующая уголовно-правовая доктрина гласят: «При хищении в результате безвозмездной утраты имущества собственником против его воли возникают прямые убытки в виде реального ущерба». Нормы материального права приведены. Таким образом, при хищении не может одновременно образовываться выручка и прибыль,

поскольку они образуются при продаже (реализации) имущества только по воле собственника по возмездным сделкам. Это аксиома бизнеса и бизнес-права. Нормы материального права не перечисляю, Ваша честь, приведены, я эти все свои документы, Ваша честь, Вам сдам. Иными словами, получение дочерними нефтедобывающими обществами «ЮКОСа» доходов в виде выручки и прибыли от реализации нефти может квалифицироваться как «хищение» только в преступных целях и только индивидуумами типа Каримовых и Лахтиных, паразитирующими на государственной службе. Итак, о преступлениях, совершенных «опг» Каримова в нашем деле. Их можно разделить на две основные условные группы. Первая группа – банальные преступления и злоупотребления властью, направленные на умышленную фальсификацию обвинения и доказательств с помощью многих сотен примитивных служебных подлогов и заведомо ложных, клеветнических, а также шизофренических утверждений. Эти преступления предусмотрены ст.ст.129, 285, 286, 292, 299 и 303 УК РФ. Плюс, Ваша честь (Юрий Маркович уже отметил в своем выступлении, я на это не обращаю внимание, поскольку есть это уже в моей третьей жалобе в Европейский Суд), преступление против правосудия. Это ст.315 УК РФ (неисполнение вступивших в законную силу решений судов, в том числе и тех, которые приложены в качестве доказательств к нашему сфабрикованному уголовному делу). Основными доказательствами, прямо изобличающими «опг» Каримова в умышленной фальсификации обвинения в так называемом хищении нефти в 1998-2003 годах в количестве 350 миллионов тонн являются. Доказательство №1. Ответ общества «Роснефть» (правопреемника «Юганскнефтегаза») от 28 сентября 2010 года №15-2881 на запрос Хамовнического районного суда от 07 июля 2010 года №1-23/10, в котором содержатся данные о полученной «Юганскнефтегаз» выручке от реализации нефти в 1998-2003 годах, а также себестоимости ее продажи (то есть фактической стоимости для производителя – ОАО «Юганскнефтегаз»). Я приведу данные только за 2000-2003 годы. 1998, 1999 годы в своем изложении я считаю уже неактуальными. Так, в 2000 году ОАО «Юганскнефтегаз» получило выручку от реализации нефти 22 миллиарда рублей и при себестоимости нефти 17,1 миллиарда рублей получило прибыль от продажи нефти 4,9 миллиарда рублей. В 2001 году ОАО «Юганскнефтегаз» получило выручку от реализации нефти 41,2 миллиарда рублей и при себестоимости нефти 23,7 миллиарда рублей получило прибыль от продажи нефти 17,5 миллиарда рублей. Ваша честь, этот документ Вам известен, я всего лишь напоминаю, я на эти данные ссылаюсь, которые приведены в данном документе. В 2002 году ОАО «Юганскнефтегаз» получило выручку от реализации нефти 50,9 миллиарда рублей и при себестоимости нефти 47,6 миллиарда рублей получило прибыль от продажи нефти 3,3 миллиарда рублей. В 2003 году ОАО «Юганскнефтегаз» получило выручку от реализации нефти 68,8 миллиарда рублей и при себестоимости нефти 61,7 миллиарда рублей получило прибыль от продажи нефти 7,1 миллиарда рублей. Всего же за период с 2000 по 2003 годы выручка ОАО «Юганскнефтегаз» составила 182,9 миллиарда рублей при фактической стоимости (или себестоимости) нефти 150,1 миллиарда рублей. Таким образом, за указанный период времени ОАО «Юганскнефтегаз» было получено 32,9 миллиарда рублей прибыли от продажи нефти. Таким образом, рентабельность продаж нефти ОАО «Юганскнефтегаз» за период с 2000 по 2003 годы составила 21,9%. Приведенные в ответе ОАО «Роснефть» сведения о выручке и фактической стоимости (себестоимости) нефти «Юганскнефтегаз» также полностью подтверждаются сведениями из публичной финансовой отчетности ОАО «Юганскнефтегаз», подписанной также представителями «Роснефти», заверенной аудиторами из «PricewaterhouseCoopers», которые я привел в своих показаниях, а также указанными в них актами приема-передачи нефти. Ваша честь, напомню, в своих показаниях я уже объяснял, что такое выручка, что такое фактическая стоимость, как формируются финансовые результаты, использовал для этого именно данные публичной финансовой отчетности «Юганскнефтегаза». Вот они, Ваша честь, цифры: 68 862 127 и

61 672 195, в результате которых и получилась прибыль от продажи нефти 7 миллиардов 189 миллионов 932 тысячи рублей, это за 2003 год. Ваша честь, эти данные полностью соответствуют данным, которые Вам представила «Роснефть». Покажите этот слайд, данные «Роснефти», еще раз. Вот они, Ваша честь, эти цифры, 68 862 127 – это выручка, и фактическая стоимость 61 миллиард 672 миллиона 195 тысяч. Именно поэтому, Ваша честь, дальше подчеркиваю, представитель «Роснефти», который подписывал отчетность «Юганскнефтегаза» за 2004 год (это было в марте 2005 года), на весь мир сообщил (это публичная отчетность), что продажа продукции предприятиями группы «ЮКОС» осуществляется на обычных коммерческих условиях по рыночным ценам. Эта отчетность действительна, Ваша честь, до сегодняшнего дня, и теперь, для целей настоящего судопроизводства, этого никто опровергнуть не сможет. Ни аудиторы «Роснефти», никто. Кстати, надеюсь, что «Роснефть» ни Вас, ни аудиторов, ни международных инвесторов данными, которые она сообщила Вам, Ваша честь, этими данными она никого не вводит в заблуждение и никого не обманывает. Ваша честь, я Вам представил расчет по выручке «Юганскнефтегаза» на основании тех актов, которые находятся в нашем сфабрикованном деле. Вот она, цифра выручки – 68 862 195. Все номера актов, тома нашего сфабрикованного дела, листы дела указаны. Это за 2003 год. То же самое, Ваша честь, для того, чтобы Вам было понятно, я сделал и за 2002 год. Итак, Ваша честь, вот она, эта сумма за 2002 год – 50 миллиардов 987 миллионов 220 тысяч. Таким образом, мне лично нет никакой нужды обманывать суд. Выручка «Юганскнефтегаза». Указанные в этих доказательствах данные, а также первичные документы (счета-фактуры, книги продаж, налоговые декларации и тому подобное), финансовая и налоговая отчетность «Юганскнефтегаз», их подтверждающая, в преступных целях скрывается от суда «опг» Каримова. Получение ОАО «Юганскнефтегаз» выручки и прибыли от продажи нефти в 2000-2003 годах полностью изобличает «опг» Каримова в умышленной фальсификации обвинения в хищении (присвоении) нефти по ст.160 УК РФ. Именно поэтому сведения о полученной выручке и прибыли от продажи нефти ОАО «Юганскнефтегаз» в 2000-2003 годах, а также фактической стоимости (себестоимости) нефти были также в преступных целях исключены «опг» Каримова из заведомо ложного обвинения, как полностью уничтожающие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ. В соответствии с приведенными мною выше нормами материального права, подтверждение в сентябре 2010 года уполномоченным представителем «Роснефти» получения «Юганскнефтегаз» выручки от реализации нефти в 2000-2003 году означает подтверждение: ОАО «Юганскнефтегаз» имело право на получение этой выручки из конкретных договоров с покупателями; сумма выручки «Юганскнефтегаз» могла быть определена и определялась, исходя из условий конкретных договоров; ОАО «Юганскнефтегаз» получало оплату, в результате которой происходило увеличение экономических выгод; право собственности на нефть перешло от «Юганскнефтегаз» к покупателям. Доказательство №2. Следующий «кролик в шляпе». Ответ ОАО «Томскнефть» от 27 сентября 2010 года №11/1-01-220 на запрос Хамовнического районного суда от 07 июля 2010 года №1-23/10, в котором содержатся данные о полученной «Томскнефть» выручке от реализации нефти в 1998-2003 годах, а также о себестоимости ее продажи (то есть фактической стоимости для производителя – ОАО «Томскнефть»). Из приведенных в указанном документе данных следует, что с 2000 по 2003 годы выручка ОАО «Томскнефть» составила 68,3 миллиарда рублей при фактической стоимости (себестоимости) нефти 58,7 миллиарда рублей. Таким образом, за указанный период времени ОАО «Томскнефть» было получено 9,6 миллиарда рублей прибыли от продажи нефти. Таким образом, рентабельность продаж нефти ОАО «Томскнефть» за период с 2000 по 2003 годы составила 16,4%. Кстати, вопрос о рентабельности продаж при так называемом хищении очень интересовал прокурора Смирнова: он три раза задавал этот вопрос представителям псевдопотерпевших. Ваша честь, напоминаю, откуда я брал данные, этот ответ «Томскнефти» Вам, Ваша честь.

Указанные в этих доказательствах данные, а также первичные документы (счета-фактуры, книги продаж, налоговые декларации и тому подобное), финансовая и налоговая отчетность ОАО «Томскнефть», их подтверждающая, в преступных целях скрывались от суда «опг» Каримова. Получение ОАО «Томскнефть» выручки и прибыли от продажи нефти в 2000-2003 годах полностью изобличает «опг» Каримова в умышленной фальсификации обвинения в хищении (присвоении) нефти по ст.160 УК РФ. Именно поэтому сведения о полученной выручке и прибыли от продажи нефти ОАО «Томскнефть» в 2000-2003 годах, а также о фактической стоимости нефти были также в преступных целях исключены «опг» Каримова из заведомо ложного обвинения как полностью уничтожающие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ. В соответствии с приведенными выше мною нормами материального права, подтверждение в сентябре 2010 года генеральным директором «Томскнефти» получения ОАО «Томскнефть» выручки от реализации нефти в 2000-2003 годах означает подтверждение: ОАО «Томскнефть» имело право на получение этой выручки из конкретных договоров с покупателями; сумма выручки ОАО «Томскнефть» могла быть определена и определялась, исходя из условий конкретных договоров; ОАО «Томскнефть» получало оплату, в результате которой происходило увеличение экономических выгод; право собственности на нефть перешло от ОАО «Томскнефть» к покупателям. Нормы материального права приведены. Доказательство №3. Ответ ОАО «Самаранефтегаз» от 27 сентября 2010 года, номер указан, Ваша честь, на запрос Хамовнического суда, в котором содержатся данные о полученной ОАО «Самаранефтегаз» выручке от реализации нефти в 1998-2003 годах, а также себестоимости ее продажи (то есть фактической стоимости для производителя – ОАО «Самаранефтегаз»). Из приведенных в указанном документе данных следует, что с 2000 по 2003 годы выручка «Самаранефтегаз» составила 46,3 миллиарда рублей при фактической стоимости (себестоимости) нефти 38,3 миллиарда рублей. Таким образом, за указанный период времени ОАО «Самаранефтегаз» было получено 8 миллиардов рублей прибыли от продажи нефти. Таким образом, рентабельность продаж нефти «Самаранефтегаз» за период с 2000 по 2003 годы составила 20,9%. Ваша честь, напоминая, данные я беру из этого документа, Вы его знаете, он адресован Вам. Вывод по «Самаранефтегаз». Указанные в этих доказательствах данные, а также первичные документы (счета-фактуры, книги продаж, налоговые декларации и подобное), финансовая и налоговая отчетность «Самаранефтегаза», их подтверждающие, в преступных целях скрывались от суда «опг» Каримова. Получение ОАО «Самаранефтегаз» выручки и прибыли от продажи нефти в 2000-2003 годах полностью изобличает «опг» Каримова в умышленной фальсификации обвинения в хищении и присвоении нефти по ст.160 УК РФ. Именно поэтому сведения о полученной выручке и прибыли от продажи нефти «Самаранефтегаза» в 2000-2003 годах, а также о фактической стоимости (себестоимости) нефти были также в преступных целях исключены «опг» Каримова из заведомо ложного обвинения, как полностью уничтожающие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ. В соответствии с приведенными выше мною нормами материального права, подтверждение в сентябре 2010 года уполномоченным представителем ОАО «Самаранефтегаз» получения ОАО «Самаранефтегаз» выручки от реализации нефти в 2000-2003 годах означает подтверждение: «Самаранефтегаз» имело право на получение этой выручки из конкретных договоров с покупателями; сумма выручки ОАО «Самаранефтегаз» могла быть определена и определялась, исходя из условий конкретных договоров; ОАО «Самаранефтегаз» получало оплату, в результате которой происходило увеличение экономических выгод; право собственности на нефть перешло от ОАО «Самаранефтегаз» к покупателям. Таким образом, всего за 2000-2003 годы дочерние нефтедобывающие общества «ЮКОСа» при фактической стоимости нефти 247,1 миллиарда рублей получили при ее реализации выручку 297,5 миллиарда рублей и прибыль от продажи нефти 50,5

миллиарда рублей (это порядка 2 миллиарда долларов США). Необходимо отметить, на что я особое внимание обращаю суда, что эта прибыль решением их единственного акционера (что подтвердили наши оппоненты) ОАО «НК «ЮКОС» всегда в этот период оставалась в распоряжении добывающих обществ и являлась бесплатным источником оборотных средств для увеличения добычи нефти в два раза. Поясню, Ваша честь, «ЮКОС», как единственный акционер, имел полное право всю эту прибыль забирать себе в качестве дивидендов, происходило ровно обратное: «ЮКОС» всю прибыль оставлял в распоряжении нефтедобывающих предприятий. Эти неопровержимые факты полностью изобличают «опг» Каримова в злонамеренном служебном подлоге на странице 146 обвинения, где содержится заведомо ложное утверждение в отношении дочерних обществ о том, что якобы Лебедев и Ходорковский (цитирую, Ваша честь) «лишили их источников как оборотных средств, так и прибыли». Кроме того, учитывая, что коллеги Каримова даже не осмелились опровергнуть мои показания о том, что «ЮКОС», помимо этого, безвозмездно финансировал капитальные вложения в эти общества на миллиарды рублей, данное заведомо ложное утверждение является еще и наглым мошенничеством. Поясню, почему. Ваша честь, я уже приводил данные отчетности добывающих предприятий. Это фрагмент моих показаний. Здесь как раз, в пояснительной записке «Юганскнефтегаза» указаны суммы, которые были получены «Юганскнефтегаз» безвозмездно (подчеркиваю) для финансирования капитальных вложений. Плюс, Ваша честь (что малоизвестно, и, в общем-то, не совсем актуально к предмету, но полагаю, Вы, наверное, не услышали из показаний свидетелей), ноу-хау безвозмездно доставалось нефтедобывающим предприятиям, которые использовали это ноу-хау «ЮКОСа» в процессе добычи. Именно это, в том числе, позволяло нефтедобывающим предприятиям получать не только выручку, но и беспрецедентно для масштабов Российской Федерации увеличивать объем добычи и иметь низкую себестоимость. Я на что обращаю внимание суда в особенности? В современном мире конкуренция ведется не за цену, а за себестоимость. Это является выигрышем в добросовестной конкурентной борьбе. На этом можно было бы и закончить, так как только этих трех основных доказательств (в совокупности с иными) вполне достаточно для уничтожения ложного обвинения в якобы «хищении» нефти и предъявления его авторам соответствующих обвинений. Но то, что сотворили коллеги Каримова в прениях, заслуживает того, чтобы на этом остановиться повнимательней. Для начала, спасибо им за комплимент о моей компетентности в экономике и финансах (я этим занимаюсь почти сорок лет). Этот комплимент дает мне основание обоснованно утверждать, что: именно поэтому коллеги Каримова вообще отказались опровергать мои показания; именно поэтому в прениях коллеги Каримова даже уличили его в части подлогов и фальсификации обвинения (в которых я ранее его изобличил). Итак, вторая группа преступлений – это вымогательство и мошенничество. Вымогательство. Вымогательство в нашем сфабрикованном деле осуществляется по классической схеме: рэкет плюс незаконные уголовные репрессии. Вымогательство со стороны «опг» Каримова у меня и Ходорковского еще раз (или повторно) многомиллиардных доходов от экспорта нефти за 2000-2003 годы является преступным вымогательством и мошенничеством, поскольку в 2000-2003 годах: 1) «ЮКОС» покупку нефти оплатил; 2) «ЮКОС» транспортировку (логистику) нефти оплатил; 3) «ЮКОС» экспортные пошлины бюджету оплатил; 4) «ЮКОС» все иные транзакционные издержки, связанные с экспортом нефти, оплатил. Но для незаконных уголовных репрессий при вымогательстве всегда требуется мошенничество. Каким же образом это мошенничество осуществлялось? Сначала, Ваша честь, кратко о преградах для «опг» Каримова. В соответствии с нормами материального права (Ваша честь, они здесь приведены, это я Вам дам) оценка стоимости имущества, произведенного в самой организации, осуществляется по фактической стоимости (или по фактическим затратам) его изготовления и соответственно отражается в бухгалтерском учете. Ваша честь, это аксиома бизнеса, бизнес-права, так действуют ежедневно и ежечасно все российские предприятия, и никак по-другому. В нашем случае,

нефть (подготовленная до качества ГОСТа), как готовая продукция, относится к материально-производственным запасам и до ее реализации учитывалась по фактической стоимости, данными о которой за каждый год по каждому дочернему нефтедобывающему обществу «ЮКОСа» суд теперь располагает. Спасибо Вам, Ваша честь, несмотря на то, что это произошло в последний день судебного следствия. Я полагаю, что псевдопотерпевшие испугались Вашей угрозы, что Вы их оштрафуете. В уголовном праве, как праве материальном, стоимость похищенного имущества у организаций также определяется, исходя из его фактической стоимости (и здесь, Ваша честь, на что я особо обращаю внимание Ваше, как юриста) на момент и в месте совершения хищения. Невозможно отделить момент и место от так называемого события преступления в экономической сфере. Об этом прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 года №51. Цитирую: «Определяя стоимость имущества, похищенного в результате присвоения, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления». Итак, «опг» Каримова, заведомо зная, что дочерние добывающие общества «ЮКОСа», реализуя нефть в регионах ее добычи, получали выручку и прибыль от продажи нефти, стояли перед проблемой: каким мошенническим способом сфальсифицировать как фактическую стоимость нефти, так и место ее реализации. Вот теперь, Ваша честь, о мошенничестве. Заведомо зная о том, что в 2000-2003 годах цены на нефть, реализуемую в регионах ее добычи в Российской Федерации, намного ниже (в два-четыре раза) экспортных цен на российскую нефть, в том числе и сорта «Ural's» с поставкой на условиях CIF (R'dam или Mediterranean), «опг» Каримова решила это обстоятельство использовать для мошенничества. «Опг» рассчитывала, что некоторые непрофессиональные (или зависимые) суды, не знакомые со спецификой ценообразования нефти на внутреннем рынке в России и за рубежом, «впечатлятся» от этой разницы в ценах и увидят в этом криминал. В итоге, «опг» изобрела в обвинении: А) фиктивное место реализации нефти – Роттердам (вместо действительного – регион добычи в Российской Федерации); Б) фиктивную фактическую стоимость нефти – ее цена в Роттердаме (вместо ее фактической стоимости в регионе добычи в Российской Федерации). Далее, используя три абсолютно лживых и одновременно абсурдных «шаблона». Кстати, Ваша честь, я ссылки на обвинение и обвинительное заключение не зачитываю, я их здесь привел. Цитирую. «Нефть фактически реализуется самими нефтедобывающими организациями на экспорт» – лживый шаблон №1. Лживый шаблон №2, про нефть, «фактически экспортируемую добывающими предприятиями ОАО «НК «ЮКОС» конечным потребителям». И третий: «Продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружается непосредственно российским и даже зарубежным покупателям». «Опг» нашпиговало ими обвинение и обвинительное заключение везде. Однако в действительности, как было установлено в ходе судебного следствия и в прениях (хотя, Ваша честь, это и так всем известно, кстати, это было убедительно даже подтверждено противной стороной), нефть самостоятельно сдавалась нефтедобывающими организациями «ЮКОСа» в систему магистральных нефтепроводов «АК «Транснефть», где она смешивалась с нефтью других компаний, а далее все расходы по транспортировке этой смеси нефти до нефтеперерабатывающих заводов и на экспорт, включая оплату экспортных пошлин, нес «ЮКОС». «ЮКОС», Ваша честь, а не нефтедобывающие предприятия. Я обращаю особое внимание суда на то, что данные лживые измышления не только не соответствуют действительности, так как прямо опровергаются всеми доказательствами, но, если даже предположить (подчеркиваю, если даже предположить), что согласно лживым утверждениям «опг» (цитирую) «нефть самостоятельно реализовывалась нефтедобывающими предприятиями на экспорт», то даже данное лживое утверждение «опг» полностью уничтожает заведомо ложное обвинение в так называемом хищении нефти по ст.160 УК РФ. Ваша честь, специально Вам пишу, Вы профессиональный юрист и прекрасно понимаете, что (цитирую) «самостоятельная реализация нефти на экспорт» (если бы это была правда) – это

самостоятельная передача нефтедобывающими предприятиями права собственности на нефть иностранным покупателям (то есть передача имущества по воле собственника). Правда, практически от этих лживых утверждений, «шаблонов», прокуроры в прениях в порядке ст.246 УПК РФ не отказались. И им за это большое спасибо. Теперь этот полный абсурд Вы, Ваша честь, будете вынуждены «оценивать». О причинах заведомой экономической несопоставимости (разница в два-четыре раза) внутренних и экспортных цен на российскую нефть известно всем: Президенту, Правительству, Федеральному Собранию, Счетной палате, судам, бизнесу, даже школьникам, кроме «опг» Каримова. Почему, Ваша честь? Вот его любимая фраза: «Цена на нефть» (цитирую) «Лебедевым и Ходорковским без какой-либо экономической необходимости преднамеренно устанавливалась в многократно заниженных размерах по сравнению с реальными мировыми рыночными ценами». Это они так про Роттердам. Ваша честь, я в своих показаниях и Михаил Борисович, и защита уже обращали внимание, почему это было всем известно. Я приводил и решения судов, и отчеты Счетной палаты, и так далее. Я всего лишь просто обратил Ваше внимание, для примера, на 2001 год. В нашем обвинении цены у «ЮКОСа» при закупке у добывающих предприятий (любимая фраза) «колебались в пределах от 1 тысячи 321 рубля до 1 тысячи 572 рублей». И там же написано: «В 2001 году рыночная стоимость нефти, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Ural's, составляла от 3 тысячи 344 рублей до 5 тысяч 131 рубля». При этом, Ваша честь, мы обратили Ваше внимание, как на это реагируют суды, в том числе Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вот рассматривалось конкретное дело по «Роснефти». Речь шла о закупке материнской компанией у дочерней компании «Пурнефтегаз» 9 миллионов 300 тысяч тонн нефти по цене 1 тысяча 110 рублей за одну тонну, даже с учетом налога на добавленную стоимость. Поскольку эти цены без налога на добавленную стоимость, то для того, чтобы привести их в экономической сопоставимости, отсюда надо отнять 20% налога на добавленную стоимость. То есть цена у «Роснефти» 900 рублей. Ваша честь, эту сделку, как Вы знаете, признали не просто законной, и отклонили иски всех тех, кто пытался ее, эту сделку, обжаловать. Суды пришли к выводу, цена в договоре определяется по согласованию сторон, напоминая, между материнским обществом и дочерней компанией, в соответствии со ст.424 ГК РФ: «Цена на нефть не только обеспечила полное покрытие всех затрат, но и необходимый уровень прибыли». Таких решений, Ваша честь, чтобы макулатурой не заниматься, сотни, а, может, тысячи, я не знаю. Сотни я Вам могу представить, но, в принципе, Вы о них наверняка знаете. Теперь про так называемую разницу. Основной момент, который мы здесь исследуем: эта ценовая разница. Ваша честь, свидетель Христенко, 22 июня 2010 года, Хамовнический районный суд города Москвы. Цитирую: «В целом внутрироссийская цена отличается от цены Роттердама на величину экспортной пошлины, как правило, и на логистические затраты». Я обращаю особое внимание суда на то, что Вам рассказал бывший первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, который в свое время и помогал устанавливать эти экспортные пошлины. «Собственно, экспортная пошлина, по классике, для этого и вводится, для того чтобы выровнять условия или, точнее, скорректировать условия функционирования внутреннего рынка». Ваша честь, получателями этой «ценовой разницы» являются не Лебедев с Ходорковским, бюджет Российской Федерации в части экспортной пошлины и таможенных сборов и государственные монополии «АК «Транснефть» и «РЖД» в части логистических затрат на транспортировку нефти. Именно они, в терминологии «опг» Каримова, «присваивают» эту основную ценовую разницу. При этом Правительство устанавливает экспортные пошлины на нефть и тарифы государственных монополий, а Президент и Федеральное Собрание ежегодно утверждают закон «О бюджете Российской Федерации», основными источниками дохода которого являются экспортные пошлины и иные доходы от нефти. А из бюджета часть этих средств, в терминологии «опг», «присваивается» всеми государственными служащими, в том числе следователями,

прокурорами и судьями. Ваша честь, все сидящие в этом зале государственные служащие занимаются присвоением этой разницы, поскольку бюджет формируется за счет, в том числе, и экспортных пошлин. Ваша честь, и Вы, получая свою зарплату из бюджета, ежемесячно присваиваете эту ценовую разницу между внутренней ценой и внешней. И прокуроры, которые здесь, и представители Федеральной службы исполнения наказаний, и судебные приставы: все присваивают эту ценовую разницу. Данные о доходах бюджета от «ЮКОСа», Ваша честь, и размерах экспортной пошлины я в своих показаниях Вам уже представил. Всего лишь кратко обращаю внимание. Только за 2003 год «ЮКОС» для государственных служащих заплатил 5 миллиардов 69 миллионов долларов в бюджет. А причину экономической этой несопоставимости, Ваша честь, это они мне рассказывают, мне, экономисту, неэкономисты (извините за выражение) рассказывают об экономической несопоставимости. Вот, Ваша честь, 52 доллара, и вот размер экспортной пошлины, 39 долларов. Напоминаю, Ваша честь, Президент Российской Федерации в своем телеобращении к народу публично 04 декабря 2008 года даже лучше меня объяснил эту причину экономической несопоставимости. Цитирую Путина: «Мы в период высоких цен на нефть значительную часть сверхдоходов нефтяных компаний разными способами, через экспортные и таможенные пошлины, через налоги, до 80 с лишним процентов, а бывало, и до 90 изымали в бюджет. И именно благодаря этим доходам в значительной степени сформировали значительные золотовалютные резервы страны, которые сегодня, как я уже говорил выше, являются третьими по величине в мире: 450 миллиардов с лишним долларов США». Присвоением ценовой разницы занимается, Ваша честь, государство. И, напоминаю, занимается оно этим ежегодно. И Вам, как юристу, на всякий случай напоминаю: оно занимается этим присвоением с помощью закона. Этот закон называется закон «О бюджете Российской Федерации», в который ежегодно включаются доходы от экспорта нефти. Более того, именно так называемая цена в Роттердаме является одним из макропоказателей бюджета Российской Федерации. Именно ориентируясь на этот показатель, формируется бюджет Российской Федерации или иными словами, сколько снять с нефтяных компаний денег. Эта знаменитая у них, Ваша честь, фраза в обвинении, «разница между ценой (помните, да?) и суммой денег, заплаченных нефтедобывающим предприятиям». Они даже не знали, какой экономический термин придумать этой «сумме денег». Для экономиста было очень смешно. Ваша честь, Вы ознакомились в ходе судебного следствия с позицией руководителей и Министров Правительства Российской Федерации, Центрального Банка Российской Федерации, депутатов, Счетной палаты, руководителей средств массовой информации, руководителей и специалистов «ЮКОСа», на всякий случай напоминаю: Касьянов, Гайдар, Христенко, Греф, Милов, Авалишвили, Геращенко, Пономарев, Лысова, Филимонов, Анисимов, Гильманов, Афанасенков, Смирнова и так далее, которым также хорошо известна экономическая причина этой разницы. Именно поэтому свидетели называют это так называемое обвинение «глупостью», «чушью собачьей», «абсурдом», «бредом сивой кобылы» и так далее, и тому подобное. В своих показаниях я предъявил конкретные обвинения «опг» Каримова в умышленной фальсификации обвинения, в том числе и объемов нефти, с целью вымогательства. Так, Ваша честь, напоминаю, только по «Томскнефти» «опг» Каримова с целью вымогательства, совершив наглое мошенничество, предъявило мне и Ходорковскому заведомо ложное обвинение в хищении в 1999-2000 годах воды, закачиваемой в пласт нефтяных месторождений, в объеме более 153 миллионов баррелей (то есть более 21 миллиона тонн) и, обозвав эту воду «нефтью в Роттердаме», попыталось получить с меня и Ходорковского более 3 миллиардов долларов США. Но приятно, избличение именно Ибрагимовой в прениях 15 октября 2010 года этого преступления против правосудия и ее отказ от обвинения в этой части ничего не меняют в уголовно-правовой квалификации этого преступления, которое считается оконченным, Ваша честь, для «опг» Каримова 03 февраля 2007 года, то есть с момента вынесения Каримовым постановления. Это классика уголовного права. Кроме

того, учитывая, что в сфабрикованном деле, на что я обращаю внимание, Ваша честь, изначально были достоверные доказательства, свидетельствующие о действительном количестве добытой «Томскнефтью» нефти: 10,3 миллиона тонн, а не 29,3 (это в 1999 году), и 11 миллионов тонн, а не 13 в 2000 году, и именно на основании этих доказательств, которые имелись в деле, Ибрагимова, как и я, изобличила «опг» Каримова в преступлении, так называемые сказки про так называемые ошибки по неосторожности не имеют значения, а за преступные ошибки надо отвечать. Ваша честь, уважаемый Владимир Николаевич Смирнов. Напоминаю Вам его позицию. Когда я Вас просил вызвать сюда экспертов, что он Вам заявил? Что по «Томскнефти» все точно и достоверно, а эксперты применяли научные методы: синтез и анализ. Извините. Вячеслав Николаевич. Вы хоть вне суда перед судьей-то извинитесь, поскольку у нас публичная теперь часть закончена, и, когда речь идет об экономике, рекомендую на будущее: слушайте экономистов. Я еще раз подчеркиваю, я этим почти сорок лет занимаюсь. Вместе с тем, Ваша честь, я не ожидал, что после моего предупреждения в показаниях от 24 сентября 2010 года о фальсификации объемов нефти (подчеркиваю, Ваша честь) не только в 1999 и 2000 году, но и в 2001-2003 годах, от объема в сфабрикованном обвинении в 202 миллиона тонн останется только 92 миллиона тонн. Как лихо они: раз, и нету! А большая часть 110 миллионов тонн исчезнет и окажется проданной правомерно. Но дело даже не только в этом, не только в цифрах, не только в показателях, а в самом существе изменения лживого обвинения и фактического отказа от обвинения как такового, просто «опг» постеснялась это произнести вслух. Что же «опг» Вам предложила? Ваша честь, этот акт я показываю для примера, их в деле много. Это акт приема-передачи товарной нефти, их в деле за каждый год по каждому объединению минимум по 12, а по «Юганскнефтегазу» там даже два, поскольку по «Юганскнефтегазу» с учетом объемов добываемой нефти акты составлялись два раза в месяц, по остальным нефтедобывающим предприятиям, как правило, раз в месяц. Что же они Вам предложили, Ваша честь? Теперь, согласно Лахтину, большая часть нефти, согласно этому акту приема-передачи нефти, по цене, указанной в акте (1 545 рублей за одну тонну), передана правомерно. Большая часть по их арифметике – это приблизительно 55%. А меньшая часть по той же цене (1 545 рублей за одну тонну) была, согласно Лахтину, якобы похищена. При этом цена реализации (подчеркиваю, Ваша честь) и так называемая Лахтиным цена хищения одна и та же: 1 545 рублей. При этом и даже цена за 1 тонну нефти, согласно Лахтину, для большего объема соответствует уровню рыночных цен, а для меньшего объема является, согласно Лахтину, якобы заниженной или даже бросовой. Если к этому добавить, что покупатель нефти, становившийся собственником (он же похититель, чтобы Вы понимали), один и тот же: «ЮКОС» (в лице его торговых компаний), и это уже давно установлено многочисленными судебными решениями, то становится абсолютно ясно, почему Лахтин и Ибрагимова также признали в прениях этого покупателя (то есть похитителя) добросовестным приобретателем. Ваша честь, это они о юридическом приобретении нефти «ЮКОСом». А физически (и это тоже достоверно установлено) нефть также никто против воли не изымал. Ваша честь, ежедневная самостоятельная (на что я обращаю внимание) сдача нефти технологически осуществлялась собственными дожимными насосными станциями нефтедобывающих предприятий от их товарных парков до узла учета «Транснефти», что полностью изобличает «опг» Каримова в фальсификации обвинения в так называемом противоправном изъятии мною нефти (и Ходорковским, естественно, как же без него?) у нефтедобывающих предприятий. Ваша честь, утверждения об изъятии мной и Ходорковским нефти у нефтедобывающих предприятий нашпиговано все лживое обвинение. Вас, правда, Лахтин пытался обманывать о том, что мы не обвиняемся во врезках, мы не обвиняемся еще каким-то образом в канистрах. Ваша честь, это он потому, что он просто никогда не был на нефтедобыче, он просто не представляет, о чем он говорит. Кстати, Ваша честь, здесь немножко лирики. На что я обращал Ваше внимание?

Та несусветная чушь, которую они несут, в том числе связана с тем, что ни Каримов, ни его коллеги на неизвестном месте преступления (которое так и не установлено никем, но подразумевается, что это регионы добычи «ЮКОСа») так ни разу и не были. Если хотя бы один раз они посмотрели всю технологическую цепочку, может быть, мы здесь бы поменьше слушали ерунды. Гульчехра Бахадыровна (без обиды), когда Вы рассказывали вместе с Лахтиным про так называемый экспорт нефтедобывающих предприятий, я на что обратил внимание? Если Вы не знаете слова по вопросу, по которому я задавал, или термины (назовем так), когда я спрашивал: «Кто оплачивал сюрвейеров? Кто нес расходы по демереджу?», Вы у своих коллег переспрашивали: «Что, что он спросил?». Вот если Вы этого не знаете, не позорьтесь с экспортом. Потому что если бы здесь были бы те, кто действительно занимался бы экспортом, они бы Вас высмеяли. Это ежедневная работа тех, кто занимается экспортом нефти. А там этих терминов и расходов, которые нужно знать. К сожалению, они неизвестны, и это специфика экспортных и международных продаж, она вообще неизвестна нефтедобывающим предприятиям. Им не об этом надо думать. Им нужно думать, как обеспечивать потребности страны внутри. Потому что проблемы не в Роттердаме, а во внутреннем рынке, в первую очередь нефть российская нужна российскому рынку. И, в общем-то, на российской нефти катается внутренний рынок Российской Федерации, Ваша честь. А на нефть, купленную в Роттердаме, в России пока, к счастью, кроме Каримова только, не нашлось (не буду никаких выражений употреблять) специалиста в экономике, чтобы закупать нефть по ценам в Роттердаме и привозить ее в Российскую Федерацию. Такого еще не было. Резюме, Ваша честь, по основному. Таким образом, после выступления в прениях Лахтина и Ибрагимовой мифической «организованной группе» нет места в юридическом и физическом изъятии нефти. Остался только добросовестный приобретатель – «ЮКОС». После таких утверждений Лахтина и Ибрагимовой мне добавить нечего. Ваша честь, Вам как-то нужно будет искать это место, щели они Вам не оставили. Ваша честь, прошу перерыв на пять минут, и я сейчас уже буду заканчивать.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 35 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.
Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.
Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.
Защитник Грузд Б.Б. – не явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.
Защитник Ривкин К.Е. – явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели – не явились.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, я, в общем-то, завершаю свою речь в прениях. Я не собираюсь, если использовать Ваш термин, изгаляться над противной стороной далее. Это бессмысленно, поскольку затронутая ими сфера вообще не входит в их компетенцию и в их юрисдикцию. В том числе, Ваша честь, и в Вашу. Потому что основная сфера, которую они затронули, – это международные стандарты аудита, международные стандарты финансовой отчетности или стандарты аудита США и стандарты финансовой отчетности США. Это не относится, вообще, никоим образом к предмету, который мы здесь исследуем. А изгаляться над их некомпетентностью у меня поводы, в общем-то, и есть, но это нечестно, поскольку я предмет знаю хорошо, а они вынуждены озвучивать всего лишь чужой плагиат, вообще, не будучи в теме. Поэтому я в этом отношении позиции выравниваю, я это комментировать никак не буду. Но на что я хочу обратить внимание? Только лишь на один момент, который, честно, меня просто поразил. И я не понимаю, честно говорю, зачем они это делали в суде. Ваша честь, их основной «месседж»: «ЮКОС» скрывал от инвесторов и от всех данные консолидированной финансовой отчетности по US GAAP». Вот я смеялся сильно. Это опять что-то для тех, кто не понимает, о чем идет речь. Но ведь в деле (они тут много говорили про русский язык), на русском языке все написано. Ваша честь, себе пометьте, 153 том л.д.39-59. Это российские средства массовой информации на русском языке рассказывают всем, кто знает русский язык, как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, данные о публичной консолидированной финансовой отчетности «ЮКОСа» по US GAAP. «Ведомости», 16 октября 2003 года, о представлении «ЮКОСом» GAAP. Здесь даже рассказано, что это будет, когда это будет и так далее. Следующая публикация: «Ведомости», называется «Двухходовка «ЮКОСа». Речь идет об отчетности US GAAP «ЮКОСа». Аналитики ее комментируют и на русском языке рассказывают о показателях этой отчетности. Следующие там страницы, «Коммерсант» публикует: «ЮКОС» заработал, сколько хотел». Петр Сапожников. «Вчера нефтяная компания «ЮКОС» опубликовала финотчетность по стандартам US GAAP за январь-сентябрь и за третий квартал 2001 года». Подчеркиваю, 2001 года. «Результаты полностью удовлетворили аналитиков, инвесткомпаний, расхождений...» и так далее. Здесь как раз приводятся данные именно из этой скрываемой от всех, по мнению обвинения, отчетности, которая составлялась только и исключительно для того, чтобы всех обмануть. Но, Ваша честь, тогда это-то зачем сюда приобщать, в это сфабрикованное дело? Что, не верим средствам массовой информации? А на этих, Ваша честь, страницах все, как и российские средства массовой информации («Ведомости», «Известия», «Коммерсант», «Время новостей»), и даже иностранные («Рейтер» и так далее). Как на это реагировать, я не знаю. «Время новостей», подзаголовок: «ЮКОС» отчитался по стандартам GAAP», публикуются данные. Причем эти данные даже идут через «Интерфакс», через даже государственные средства массовой информации. «Известия»: «ЮКОС» отчитался за прошлый год». Начинается статья: «В соответствии со стандартами GAAP США чистая прибыль «ЮКОСа» в 2002 году составила 3 миллиарда 156 миллионов». Ваша честь, это и указано в тех документах, которые есть в нашем сфабрикованном деле. От кого же скрывалось? «Ведомости», кстати, Юлия Бушуева, которая здесь упоминалась. «Финансовый директор «ЮКОСа» Брюс Мизамор пообещал инвесторам во время вчерашней телеконференции, что после объединения с «Сибнефтью» компания сумеет...»

и так далее. Ваша честь, пресс-конференция с инвесторами проводится по итогам публичной финансовой отчетности по US GAAP. Вопрос один: если людям, которые покупают акции «ЮКОСа», это неинтересно вообще знать, это их дело. Я на что обращаю всего лишь внимание? Если я прихожу на собрание акционеров «ЮКОСа», и там лежит переведенная на русский язык консолидированная финансовая отчетность «ЮКОСа» по US GAAP, я ее читаю. Мне, Ваша честь, это интересно. Но мне Вы можете не поверить. Мне может сторона обвинения не поверить. Но как Вы и они могут не поверить тому же Золотареву, который об этом же Вам рассказывал, что именно он это готовил, именно он это приносил на собрание акционеров? Как Вы можете не поверить Василиадису и Пономареву, которые этим же занимались и как раз рассказывали, что они именно обеспечивали для «ЮКОСа» публикацию этой финансовой отчетности? Один из них – депутат Госдумы и так далее. Ну конечно, скрывали. Скрывали так, что об этом никто не знал, просто об этом все читали, можно и так выразиться. Ваша честь, если здесь перечислить только количество инвестиционных аналитиков (так называемых представителей профессиональных участников рынка), все эти представители инвестиционных аналитиков представляют инвестиционные структуры, которые были акционерами «ЮКОСа». Ваша честь, Российская Федерация весь инкриминируемый нам период была акционером «ЮКОСа», она каждый год получала дивиденды. Просто представителей РФФИ, которых допрашивали во время следствия (и они это подтвердили), почему-то сюда в суд не пригласили. А представители государства, которые знают, что государство получало дивиденды от «ЮКОСа» (их протоколы допросов в сфабрикованном деле лежат), их просто сюда не пригласили. Это уже Каринна Акоповна вчера сказала, какими мы здесь махинациями занимаемся. Но даже сам этот простой факт. Что, государство стесняется, что оно было акционером «ЮКОСа»? Вы так и скажите тогда. Что, если верить Лахтину и его коллегам, Российская Федерация легализовывала таким образом (через получение дивидендов) доходы «ЮКОСа»? Понимаю, звучит смешно. Кстати, Ваша честь, хочу обратить внимание, Российская Федерация не заявляла никаких претензий к нефтяной компании «ЮКОС», что ей неправильно выплатили дивиденды. Даже таких данных в сфабрикованном деле нет. Смотрите, кого мы обижали. «Инвесторы надеются, что «ЮКОС» до конца года выплатит рекордные для российского бизнеса дивиденды, а также объявит о выкупе акций у миноритариев. Ведь до слияния с «Сибнефтью» компании необходимо потратить находящиеся на ее балансе свободные средства, размер которых на конец прошлого года достиг 3 миллиарда (почти 4 миллиарда долларов), а за 2003 год, по оценкам аналитиков, может возрасти до 4-5 миллиардов. Сама «Сибнефть» выплатит по итогам года...» и так далее. Это, кстати, о слиянии с «Сибнефтью». Ваша честь, это 20 мая 2003 года, а не конец 2003 года. Всем было известно о предстоящем слиянии с «Сибнефтью», условия. Это все было публично. Ваша честь, чтобы не отвлекать внимание, тут дальше идут «Известия», «Ведомости», «Время новостей». Одну статью только. Ваша честь, «Время новостей», 08 июля 2003 года. Называется статья «Назло врагам!». Актуальность этой информации, я хочу подчеркнуть, характерна еще тем, что это уже после моего, как теперь установлено и Европейским Судом, и Конституционным Судом Российской Федерации, и Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, незаконного ареста изначально. «ЮКОС» забросал рынок позитивными новостями. Какой нехороший. «Капитализация «ЮКОСа» вернулась на прежний уровень и снова превышает 31 миллиард долларов. На прошлой неделе, после объявления об аресте главы группы «Менатеп» Платона Лебедева и возбуждения нескольких уголовных дел, связанных с компанией, стоимость «ЮКОСа» упала более чем на два миллиарда долларов. И хотя менеджеры «ЮКОСа» и «Сибнефти» (подчеркиваю) «немедленно стали заверять, что сделке по объединению двух компания ничто не угрожает, слухи об этом продолжали циркулировать». И дальше, Ваша честь, я сейчас не буду дальше цитировать, Вы это можете сами изучить. Здесь очень подробно рассказывается, на каких условиях

осуществляется сделка с «Сибнефтью», как платится за первый пакет (20%), сколько (3 миллиарда), как для всех, подчеркиваю, акционеров «ЮКОСа» делается оферта «Доверительным и инвестиционным банком» о выкупе акций «ЮКОСа» и обмене их на акции «Сибнефти» и так далее. Мне интересно, откуда же «Время новостей» узнало эту информацию? Я уже был в Лефортово, оттуда мне было тяжело. Если все остальные в «ЮКОСе» скрывали эту информацию от всех, в том числе, от инвесторов «ЮКОСа». Слов, Ваша честь, если честно сказать, против такого банального мошенничества, просто нет. И в заключение, Ваша честь. В чем опасность для Российской Федерации позиции «опг» Каримова? Ведь, коротко говоря, что они утверждают в этом процессе? Все, что не Роттердам, то хищение. И извольте за это заплатить Каримову и его потерпевшим. А не важно, по каким операциям. «Опг» Каримова поиздержалось за столько времени. Проблема вот в чем, Ваша честь. Бедные-бедные жители России. Например, жители Тамбова, ежедневно совершая свои покупки, ведь они даже не все подозревают, что существует Роттердам, что они ежедневно совершают хищение, покупая крупу, молоко, мясо, неважно, что. Они цен в Роттердаме не знают. Ваша честь, мы тут с Михаилом Борисовичем обсуждали, предстоит сейчас Новый год, многие российские люди будут опять покупать «Советское шампанское». Знают ли они, сколько оно стоит в Роттердаме? Я понимаю, что при таком подходе те, кто еще на свободе, зря смеются, я думаю, после Нового года в этом «аквариуме» мест в Российской Федерации, Ваша честь, не хватит. Если серьезно. Я искренне сожалею и в какой-то части признаю ответственность бизнеса за то, что до сих пор (подчеркиваю, до сих пор), до октября 2010 года, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации работают люди, уровень не только моральной, но и профессиональной деградации которых ниже плинтуса. Бизнес обязан через научно-исследовательские институты Генпрокуратуры «прошерстить» через нормы материального права и их понимание всех следователей, в том числе, следователей по особо важным делам и прокуроров, которые в такого рода делах участвуют. Ведь это позор на весь мир, то, что здесь происходит. А подходы. Да все равно, как их называют адвокаты, Ваша честь: наперсточников, жуликов, аферистов – это все эмоции. Ваша честь, это преступление. А Вам теперь мои оппоненты предлагают это преступление легализовать. Думайте, Ваша честь. У меня все.

Защитник Клювгант В.В.: Ваша честь, уважаемый суд, уважаемый Михаил Борисович, Платон Леонидович, уважаемые коллеги по защите, уважаемые участники и присутствующие. Полтора с лишним года процесса по делу, которое Юрий Маркович очень метко, по-моему, назвал делом, которого нет. Тяжелые полтора года для всех, но прошли они все-таки не зря. Они предельно наглядно показали то, о чем мы говорили еще до начала этого процесса: это насквозь фальшивое дело, затеянное с целью преступной расправы над заведомо невиновными. В этом состоит, Ваша честь, существо позиции защиты. Именно это имел в виду Михаил Борисович Ходорковский, когда говорил еще в начале прошлого года, что его отношение к действиям стороны обвинения, по существу, ничем не отличается от их отношения к нему и к Платону Леонидовичу Лебедеву. Обвинение утверждает, что преступления совершили они, Ходорковский и Лебедев. А они, и вместе с ними мы, их защитники, утверждаем, что должностные преступления и преступления против правосудия уже восьмой год с использованием властных полномочий совершаются в их отношении с целью расправы. Разница здесь только в одном: за нашими утверждениями факты, а, значит, правда. Но у нас нет властных полномочий. За их утверждениями – ложь и грубая сила принуждения. Нет у стороны обвинения ничего настоящего в этом деле: ни факта преступления, ни реальных потерпевших, ни надлежащего обвинения, ни доказательств, ни их настоящего представления и честной оценки. Конечно, все это ими громко продекларировано и потрачена уйма времени, денег налогоплательщиков, написаны и сказаны многие тысячи, если не миллионы, грозных слов. По нашим подсчетам, над фальшивкой под названием «дело «ЮКОСа» работали и продолжают работать поныне в общей сложности не менее

80 следователей, не считая надзирающих и обвиняющих прокуроров, и не поддающихся подсчету сопровождающих оперативных работников различных ведомств. Мы считаем, что страна должна знать своих героев, хотя бы основных. Особая лидерская роль в расправе принадлежит генералу Каримову из Генеральной прокуратуры. Руководителями следственной группы, помимо Каримова, в разное время являлись Туманов, Безуглый, Хатыпов, Крыманов, Алышев, членами следственной группы – Русанова, Ганиев, Ибиев, Иоган, Тютюнник, Михайлов, Акимов и ряд других. Это они, входя в состав следственных групп по всем «юкосовским» делам одновременно или перетекая из одного дела в другое, прикрываясь своими полномочиями, превышая их, злоупотребляя ими, попирали права наших подзащитных. Вопреки требованиям закона, это они выделяли и соединяли дела, жонглировали процессуальными сроками и доказательствами, прятали и фальсифицировали доказательства, проводили и продолжают проводить параллельное расследование. Все это, разумеется, при активнейшей поддержке и попустительстве надзирающих и обвиняющих прокуроров, прежде всего, прокурора Лахтина, а также высшего руководства Генеральной прокуратуры. Каринна Акоповна и Алексей Евгений Мирошниченко вчера об этом говорили, я немного продолжу. Так называемое материнское, оно же основное, дело 18/41-03 возбуждено 20 июня 2003 года, расследуется до сих пор. Не далее, как вчера вечером следственно-прокурорский генерал, официальный представитель Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации Маркин, официально же это подтвердил и уточнил, что дело это большое и расследуется оно именно в отношении Ходорковского. Спасибо ему за искренность, для нас это не сенсация, мы об этом говорили все время, с первого дня, не в пример нашим притворщикам-обвинителям. Они-то, и в первую очередь надзирающий за ведомством господина Маркина господин Лахтин, полтора года тут клялись лживо, что это сорок первое дело вовсе не про Ходорковского, а про других и про другое. По имеющимся у защиты сведениям срок следствия по этому делу составил уже около 112 месяцев. И как опять же сообщил господин Маркин, его расследование продолжается. Несмотря на яростное сопротивление, неприкрытый шантаж со стороны прокуроров, в данном процессе достоверно выявлено около полутора десятков фактов, когда под прикрытием этого самого основного и еще других «юкосовских» дел в Следственный комитет вызывались свидетели перед их допросом в суде. Вызывались они, понятно, для чего: для освежения правильных с точки зрения обвинения сегментов их памяти. Других свидетелей допрашивали по другим делам, чтобы потом, даже не вызывая в суд, просто вбросить в это дело некоторые выгодные прокурорам копии протоколов допросов и попытаться огласить их в суде как доказательства. Такие факты имели место в отношении Шек, Тихонова, Коношенко, Борисова, Розбицкого, Юрова, Филимонова, Карасева, Анилиониса, Кудасова, Анисимова, Гильманова. Такая же попытка была предпринята в отношении Уилсона. На самом деле, этих попыток и действий, конечно, больше, но это то, что известно достоверно. Каков же результат этой колоссальной активности целой следственно-прокурорской армии? Гора родила не просто мыш, Ваша честь, она родила мыш-уродца. Одно большое притворство, необходимое для прикрытия фальсификаций и истинной цели расправы. Вот и весь результат. Как притворная сделка прикрывает собой другие, истинные намерения ее сторон, так притворным доказыванием притворной вины заведомо невиновных обвиняемых и притворного ущерба притворным потерпевшим пытаются прикрыть истинное намерение: сломать жизнь людям, заранее назначенным преступниками, любой ценой не дать им выйти на свободу. Самая большая фальсификация, самое большое притворство в этом деле – это заведомо ложное утверждение, что были обнаружены и расследованы какие-то факты преступлений. Как не искали, все верх дном перевернули, до пыток дошли – ничего не нашли. Поэтому с 2003 года одни подтасовки и фальсификации. Другое притворство – заклинания прокуроров об особой сложности дела и доказывания по нему. Сложность у них, на самом деле, единственная: умело притвориться, что они что-то доказывают, соблюдая процедуру,

требуемую законом. Они пытались, как могли, но не справились, вконец запутались в собственной лжи. Даже придать правдоподобный вид своему притворству не сумели, опозорились на весь свет. Вот одна только, Ваша честь, только одна экспертная оценка трудов обвинения из множества таких оценок. Цитата: «Я считаю, что дело Ходорковского – это определенный сигнал о том, что уровень требований к судебной системе можно серьезно снизить. Необязательно стараться соблюдать процессуальную форму, установленную законом, необязательно соблюдать принцип, согласно которому нельзя наказывать дважды за одно и то же. Необязательно соблюдать принцип, согласно которому дело или обвинение, переданное в суд, дальше уже не может модифицироваться органами расследования, в том числе, пополняться, обрастать новыми эпизодами. Все это, конечно, существенно снижает стандарты доказанности, меняет сами понятия обвинений, которые заявлены по этим делам. Ни мошенничество, ни хищение не существуют теперь в прежнем виде. Понятия этих видов преступлений настолько существенно искажены, что речь идет уже о каких-то совершенно иначе трактуемых составах уголовных деяний». Цитата закончена. Ваша честь, это сказала Тамара Георгиевна Морщакова, заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, ныне советник этого же суда. Сказала не нам, не шепотом на ушко в кулуарах, сказала публично на радио «Свобода» 22 сентября этого года. Я понимаю, что, доведись Тамаре Георгиевне появиться на этой трибуне в этом зале, она тоже с подачи прокуроров-притворщиков была бы объявлена некомпетентной и заинтересованной, как это было проделано здесь не раз в отношении авторитетных ученых-юристов и других специалистов. Вчера Елена Львовна их всех перечислила. Но, независимо от этого, для всех, кому знакомо это имя и кто не потерял совесть окончательно, Тамара Георгиевна Морщакова является высочайшим образцом юриста, ученого и судьи с безупречной репутацией. Из материалов дела хорошо видно, как, следуя прекрасно и печально известному принципу «был бы человек, а статья найдется», следственно-прокурорское сообщество долгие годы упорно искало самые подходящие (подходящие, разумеется, лишь максимальными сроками наказания и грозными названиями, ничем больше) статьи Уголовного кодекса для Ходорковского и Лебедева, тщательно скрывая от них результаты своих изысканий. С самого начала творческий поиск шел вокруг легализации чего-нибудь. Понятно, почему. Тема эта модная, актуальная, весь мир борется с отмыванием преступных доходов. Сроки наказания предельные. Очень удачный выбор для целей расправы. Оставалось только придумать, что же именно отмывалось. Первое известное нам упоминание о том, что в отношении Ходорковского существует некое уголовное дело по отмыванию денег, восходит к 15 августа 2003 года. Ваша честь, я не буду приводить ссылки, они все в тексте есть, на материалы дела. Ходорковский еще на свободе, никаких криминальных претензий ему не предъявлялось. Лебедев хоть и арестован за месяц до этого, но совсем по другому обвинению, в котором про отмывание денег нет ни слова. А в Швейцарию летит запрос Генпрокуратуры об оказании правовой помощи в отношении дела Ходорковского по отмыванию денег. Самим же Ходорковскому, Лебедеву и их защитникам об этом стало известно только весной 2007 года, то есть через четыре года почти, при ознакомлении с материалами якобы законченного расследования дела, вот этого. Так все начиналось, с большого системного многоуровневого притворства и фальсификаций. Так и продолжается до сих пор. Говорят одно, пишут другое, на уме третье и главное: расправа любой ценой. Факты подтасованы, подогнаны под нужную цель или просто придуманы. В январе 2004 года Каримов снова пишет, уже на Кипр, про орггруппу лиц, в которую входят Ходорковский, Лебедев и другие лица, отмывают денежные средства, незаконно полученные на территории России. Обвинение им в этот момент уже предъявлено, но никакого отмывания в нем нет. Одновременно, 21 января 2004 же года, тот же Каримов выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого Невзлина, в котором пишет: «Невзлин в составе орггруппы, в которую входил Ходорковский, завладел акциями ОАО «Томскнефть» и ОАО «Ачинский НПЗ». Эта свежая мысль неоднократно

потом повторялась в различных процессуальных документах того периода без каких-либо упоминаний о легализации. А Ходорковский узнал о том, что он обвиняется в совершении этого притворного преступления с акциями, только в феврале 2007 года, через три с лишним года. Лебедев же в составе притворной орггруппы, разговор о которой еще впереди, впервые упомянут только в момент предъявления ему обвинения в том же феврале 2007 года, когда его назначили на роль похитителя вместо совсем другого лица. Дальше – больше. Постановление Безуглого от 21 июня 2004 года все по тому же бездонно безразмерному делу 41/03. Цитата: «Орггруппа под руководством Ходорковского, в которую входил Лебедев, похитила денежные средства, полученные от реализации нефти и нефтепродуктов дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС», которые затем отмывались в легальный бизнес». Вот и еще статьи нашлись для хороших людей. И тоже в 2004 году, за три года до предъявления этого обвинения. Но заметьте, Ваша честь, в тот момент, когда Ходорковский с Лебедевым пытаются в Мещанском суде защищаться совсем от другого обвинения, связанного с той же нефтью, но несовместимого ни с хищением, ни с легализацией. В июле 2004 годв первое дело направляется в суд, и притворщикам нужно сделать вид, что следствие закончено. Поэтому фамилии Ходорковского и Лебедева из документов следствия исчезают в тот период, вместо них появляются «неустановленные следствием руководители ОАО «НК «ЮКОС». Руководителями «ЮКОСа», Ваша честь, являлись помимо самого Ходорковского его заместители. В разное время разные. Например, Лебедев до 1999 года, Бейлин, Бычков, Невзлин, Брудно, Шахновский, Трушин, Темерко, Мизамор, Сублен. Ходорковский очень подробно об этом рассказывал суду дважды в данном процессе, характеризовал отношения с каждым из этих людей, описывал структуру управления компании, полномочия менеджеров по уровню управления, порядок делегирования полномочий. Поэтому суду, несомненно, понятно, что круг этот руководителей «НК «ЮКОС» весьма ограниченный, и следствию в 2004 году он уже очень хорошо известен. Так что никаких «неустановленных руководителей «ЮКОСа» быть, разумеется, не могло. Но для притворного обвинения это удобная находка: вместо имен писать про неустановленных руководителей. Это сначала позволило не доказывать ничьи действия и ничью вину, а потом каждый раз, когда нужно, заявлять, что всюду имелись в виду и Ходорковский с Лебедевым, и любые другие из списка. 02 декабря 2004 года все тот же Каримов возбудил в отношении Ходорковского и Лебедева еще одно уголовное дело с окончанием номера 556-04 по признакам ст.174.1 УК РФ. И написал в постановлении, что они легализовывали похищенные денежные средства под видом пожертвований общественной организации «Открытая Россия». Два года после этого Ходорковский, Лебедев и их защита находились в полном неведении об этом деле вообще. А следствие находилось в творческом поиске вместе с надзирающими прокурорами и колебалось, не зная, как лучше притвориться, что назвать похищенным и легализованным: деньги, нефть, акции или все сразу. Лишь в декабре 2006 года уже в Чите, где было создано притворное место предварительного следствия, подальше от надоедливой московской прессы и общественности (о том, как это было, Юрий Маркович подробно рассказывал), Ходорковского и Лебедева уведомляют, что они являются подозреваемыми. Но подозревались они лишь в легализации путем перечисления денег от похищенной нефти на счет «Открытой России». О подозрениях в каком-либо хищении им тогда ничего не сообщается. И вот 03 февраля 2007 года предъявлено обвинение, рассматриваемое сейчас в несколько измененном виде в рамках очередного притворного дела 766-07. И в этом обвинении уже нет никаких упоминаний об «Открытой России». Это подозрение бесследно кануло вместе с делом о нем в бездну под номером 18/41-03. Но счета «Открытой России» на всякий случай арестованы до сих пор. Следствие-то продолжается, сам Маркин сказал. С помощью таких манипуляций, притворных подозрений и обвинений пытаются, как могут, прикрыть истинные мотивы расправы. Впрочем, иногда все же проговариваются. Всей правды, конечно, не говорят и не скажут. Но вот несколько характерных примеров из обвинительного заключения в

качестве небольшого дополнения к подробному анализу, представленному суду Юрием Марковичем Шмидтом. Несколько цитат из обвинительного. «Сколотить капитал» – одна цитата, «сосредоточив в своих руках огромные активы» – вторая цитата, третья цитата – «мошенническим путем завладевая контрольными пакетами акций крупнейших российских акционерных обществ и грубо попирая законы, выкачивая природные ресурсы, совершал присвоение вверенного ему имущества и при этом на протяжении десяти лет не боялся нарушать и привык не исполнять российские законы. Но как только вопрос коснулся, хоть на уровне гипотетического, нарушить законы США, Ходорковский наотрез отказался». Цитата закончена. Вот это, Ваша честь, больше похоже на истинные, хоть и не все, а возможно, даже и не самые главные претензии к Ходорковскому и Лебедеву. Их на самом деле преследуют за то, что они разбогатели, стали владельцами крупных предприятий. И за то еще, что серьезно относились к законам Америки. То есть за независимость. А в качестве псевдогосударственной аранжировки, как всюду и везде в этом деле, «перестук шаманских бубнов», разглагольствование про выкачивание природных ресурсов, грубое попрание российских законов. Почему так выражаюсь? Да потому что нет в официально предъявленном, пусть и притворном, обвинении обвинения ни в преступном сколачивании капитала, ни в выкачивании ресурсов, ни в мошенническом завладении чем бы то ни было. Обвинением охвачено 6 лет, а вовсе не 10. Невозможно одновременно мошенническим путем завладеть акциями компании и присваивать ее вверенное имущество, потому что оно тогда просто не будет вверенным. Иными словами, в обвинении написали, что отдают под суд за сделки с акциями и нефтью в 1998-2003 годах, но на уме держали совсем другое и, не стесняясь, написали и об этом тоже. Так что, Ваша честь, нет у этого дела ни ясного предмета, ни видимых пределов. Поэтому и процесс так шел. Все как в печально известной азартной игре, где зазывала-мошенник кричит: «Кручу, верчу, запутать хочу». Все это дело соткано из сплошной лжи. Ложь и фальсификация разноуровневые: от совсем примитивных до изощренных. Об изощренных еще скажу. А самые грубые и примитивные идут в ход тогда, когда притворщики пытаются придать благообразный вид наиболее одиозным собственным беззакониям и безобразиям. Например, они два года игнорируют истечение срока давности по эпизоду с акциями, о чем говорил подробно Владимир Николаевич Краснов. В прениях выступая, вместо того, чтобы, пусть запоздало, но отказаться от обвинения, требуют от суда признать подсудимых виновными, назначить им суровое наказание по этому эпизоду и освободить лишь от его отбывания, но не от ответственности. Так что ни от чего они в этом эпизоде не отказались, вопреки тиражируемому в прессе заблуждению. Обязаны были отказаться, но не отказались. А для прикрытия этого вопиющего беззакония сослались именно на ту норму закона (п.3, ч.1 ст.24 УПК РФ), которую два года как раз и игнорируют. А игнорируют именно потому, что она не позволяет признать человека виновным по обвинению с истекшим сроком давности, обязывает прекратить дело, а не освободить от наказания. Другой пример: сначала пускают журналистам «утку» о том, что собираются просить суд о каком-то смягчении наказания, хотя на самом деле смягчение произошло законом в результате его изменения по инициативе Президента, и никакого выбора у них нет. Но доверчивые журналисты, услышав эту «утку», наперегонки сообщают именно о прокурорском смягчении и делают далеко идущие прогнозы и выводы. Через несколько дней притворщики демонстрируют, что такое смягчение по-прокурорски: они требуют дополнительных 14 лет заключения из 15 возможных, но и тут притворяются гуманистами: мол, учли детей и здоровье, а то могли бы и больше попросить, в Америке и в Европе за такое можно и «двадцатку» получить. Мало того, опять притворно заявляют, что руководствуются нормой закона: ч.5 ст.69 УК РФ, которая требует уменьшения окончательного срока наказания на величину отбытого по первому приговору. Сами же о зачете отбытого ни слова не говорят, требуют ровно обратного: не уменьшить окончательный срок на отбытые 7 лет, а увеличить его путем добавления неотбытого, пытаясь придать правомерный вид своей запредельной

мстительности и жестокости, не стесняются приврать и про категорию придуманных преступлений, зачислив их вместо тяжких в особо тяжкие, которыми они уже не являются. Говорю об этом, Ваша честь, исключительно как о примерах грубой и примитивной лжи, а вовсе не для того, чтобы включиться в хор рассуждающих на популярную тему сейчас: много или мало попросили, и что это значит. Убежден, такой темы про много или мало нет, потому что нет никаких преступлений, за которые могло бы последовать справедливое и законное наказание. Не в силах хоть что-нибудь доказать своим насквозь фальшивым притворным официальным обвинением, навешивают на Ходорковского и Лебедева буквально гирлянды громоподобных ярлыков. Они и бизнес-сообщество дискредитировали, и устои государства подорвали, и правосудию противодействовали, и поведение-то их вызывающее. Согласен со своим подзащитным: на удивление высоко оцениваются возможности и способности двух людей, восьмой год находящихся в тюрьме под неусыпным круглосуточным надзором огромного войска. Но хочу сказать больше, Ваша честь. Оказывается, это не следственно-прокурорское сообщество подрывает устои государства, противодействует правосудию и позорит страну на весь мир тем, что от имени государства творит расправу над заведомо невиновными, а открыто попирает законы и многочисленные судебные решения, вступившие в законную силу, использует пытки, угрозы, оскорбления, фальсификацию, сокрытие доказательств, прочие виды лжи и подтасовок. Нет, оказывается, это Ходорковский с Лебедевым умудрились из тюрьмы подорвать устои государства и противодействовать правосудию. Как же им это удалось? А вот как. Они пытаются добиться соблюдения своих попраных прав. Они активно защищаются всеми не запрещенными средствами и способами. В том числе, они рассказывают, как на самом деле работали в «ЮКОСе» и «Менатепе», вскрывают бесчисленную ложь, фальсификации обвинения. На притворном прокурорском языке именно это и называется вызывающим поведением, подрывом устоев государства и противодействием правосудию. А еще противодействие правосудию усмотрено в том, что, не находя этого самого правосудия в своей стране, Ходорковский и Лебедев вынужденно обращаются за защитой своих прав в Европейский Суд по правам человека, где, кстати, федеральные чиновники от имени Российской Федерации занимают позицию, не совместимую с позицией государственного обвинения в этом процессе, о чем вчера суду подробно рассказала Каринна Акоповна. Слова о подрыве устоев государства, противодействии правосудию, дискредитации бизнес-сообщества произнесены прокурорами в данном процессе не единожды и в прениях не впервые, причем, произнесены они были каждый раз по писаному, так что случайным проявлением эмоций эти слова назвать никак нельзя, это позиция. И это еще одна истинная причина продолжающегося преследования. Семь лет мужиков ломают, а сломать не могут. Это и объяснение того запредельного уровня прокурорской злобы и мстительности. Но никакого обвинения в преступлениях против государства и правосудия нет. А это значит, что мы имеем дело с очередным саморазоблачением. Они прямо признались, что истинные мотивы преследования с целями правосудия никак не связаны. Еще кое-что о противодействии правосудию. Когда, Ваша честь, прокурорский полковник в судебном заседании тоном, не оставляющим сомнений в серьезности слов, предлагает свидетелю Голубовичу, только что новообращенному в свидетели из обвиняемого, предлагает присесть в «аквариум» к Ходорковскому и улыбаться ему оттуда – это, конечно, не давление и не запугивание, это такая изящная шутка. А вот когда адвокат, в частности я, отвечая на вопрос журналиста, излагает существо ответа, который тот же Голубович уже дал суду, - это в их притворной трактовке недопустимое давление и противодействие правосудию. Следственно-прокурорское сообщество, выступая от имени государства, оскорбляет и запугивает свидетелей, угрожает уничтожением бизнеса, налоговыми претензиями, личными репрессиями в случае неполучения выгодных им показаний и заявлений. В суде они беспардонно примеряют к свидетелям вакансии неустановленных членов орггруппы и угрожают уголовной ответственностью за

правдивые ответы суду. И все это в их понимании честно и по закону. Когда же Ходорковский, находящийся в тюрьме, просит об очной ставке с аудитором Дагом Миллером, окончательно запутавшимся и запуганным интенсивным общением с этим же самым следственно-прокурорским сообществом, это они называют попыткой Ходорковского оказать давление на свидетеля и склонить его к ложным показаниям. Ваша честь, это написано на 1599 странице обвинительного заключения. Эту ссылку не могу не привести во избежание недоразумений. Такое притворное прокурорское понимание своей обязанности обеспечить законность и обоснованность поддерживаемого обвинения. А также соблюдение прав и законных интересов обвиняемых. Многоэтажные конструкции, кружева обвинительной лжи и фальсификации не только создают непроходимые лабиринты, они сами себя уничтожают. Несколько слов о притворном факте преступления. Напомню кратко то, о чем уже говорилось. Говорили подробно об этом и Михаил Борисович, и Платон Леонидович только передо мной, и Борис Борисович Грузд вчера, это важно, поэтому напомню еще раз коротко. Одновременно утверждая, что нефть похищена, и что потерпевшие сами отгрузили эту нефть по договору, получили за нее оплату по договору, оплату, превышающую ее фактическую стоимость, что никакой недостачи у них не было и быть не могло. Это прокуроры доказывают Вам, не мы. А была прибыль от реализации этой самой нефти, никаких признаков криминального исчезновения нефти, равно как и выручки за нее, не приводят, но притворяются, что все это и есть хищение. Так и говорят: похитили путем покупки. Мало того, утверждают, что производители, они же притворные потерпевшие, вообще не являлись собственниками этой нефти, поскольку собственник к моменту ее отчуждения уже был другой. Хищение путем покупки за 407 миллиардов рублей из прибыли притворных потерпевших в 2 миллиарда долларов – это, Ваша честь, притворство изощренное, с первого взгляда не всем понятное и заметное. Но даже оно не помогло. Не только факта хищения, даже факта пропажи чего бы то ни было (нефти ли, денег ли) нет. Этот факт просто придуман. И не могу, Ваша честь, еще раз не напомнить Вам о позиции Конституционного Суда по этому делу. Даже осознавая, что он говорит это Ходорковскому в связи с этим его обвинением. Конституционный Суд сказал: «Где есть неопороченная, то есть правомерная сделка, там закон не предполагает возможности преступного присвоения». Теперь о притворной орггруппе. Фундаментом притворного обвинения является утверждение о совершении чего-то непонятного, но называемого преступным, в организованной группе. Если выдернуть этот жупел (орггруппу) из-под этой притворной конструкции, от нее не останется ровным счетом ничего, она сложится как картонный домик. Почему? Очень просто. Если нет орггруппы, надо описывать, а потом и доказывать конкретные действия каждого обвиняемого. Такого описания в отношении Ходорковского и Лебедева нет, и взять его негде, поскольку не было никаких преступных действий. Вместо описания действий, сплошное пустословие и притворство: «обеспечил», «утвердил», «создал», «организовал», «распределил» и так на 150 страницах обвинения. С таким неприкрытым стыдом в суд идти не решились. Прикрыть этот стыд попытались тем, что слепили притворную орггруппу и сказали: «Ходорковский и Лебедев ее возглавляли, значит, руководили всем и всеми, значит, они организаторы всех притворных преступлений». Подчеркиваю, Ваша честь, они это не доказали, а просто сказали много раз, как заклинание, и хотят, чтобы им верили на слово. Вторая причина, по которой следственно-прокурорскому сообществу без орггруппы в этом деле никак нельзя: им просто негде взять вообще какие-нибудь события, к которым они могли бы навешать ярлыки в виде статей особенной части Уголовного кодекса, будь то хищение, отмывание или что-нибудь еще. Единственный способ прикрыть этот позор – взять и просто поменять вывески. Название «ЮКОС» заменить на «орггруппа», «органы управления компанией» - на «руководителей орггруппы», обычные процедуры принятия решений и обычные бизнес-операции назвать преступной деятельностью орггруппы, хищениями и легализацией. Что они и сделали. Опять повторили много раз, но не только ничего не доказали, даже описали

в обвинении так, что сами себя высекли. Есть, наконец, и третья причина. Совершение преступлений в орггруппе – очень серьезный квалифицирующий признак. Его наличие делает обвинение тяжким, до недавнего времени делало особо тяжким. В общем, орггруппа – сама соль и суть этой фальшивки под названием «дело о присвоении и легализации». Поэтому, Ваша честь, считаю необходимым подробнее показать суду, что, на самом деле, нет и в помине никакой орггруппы, то есть, нет ни соли, ни сути, а есть лишь карточный домик, спрятавшись за который, добиваются новых четырнадцати лет заключения для Ходорковского и Лебедева. Но домик уже сложился и рухнул на глазах у всего мира. Нет, конечно, в обвинении содержатся переписанные ст.35 УК РФ «Признаки орггруппы». Там содержатся многочисленные заклинания о том, что орггруппа отличалась устойчивостью, сплоченностью, управляемостью, четким распределением ролей, что она была создана с целью совершения преступлений, только их совершением и занималась на протяжении многих лет. Но это очередное притворство. Мало переписать слова из кодекса, надо еще привести факты, а потом их доказать. Здесь все как с той халвой: если нет ее во рту, сколько ни повторяй это слово, слаще не станет. Что же с фактами? О доказательствах, Ваша честь, речь впереди, сначала об обвинении самом. В нем и в обвинительном заключении в целом просто ничего не сказано о том, когда, где, при каких обстоятельствах, с какой именно преступной целью была создана организованная группа. Там лишь сказано, что какая-то организованная группа продолжала действовать аж с 1994 года. Мало того, притворных следственно-прокурорских версий относительно момента создания, создателей и участников этой орггруппы столько, что их даже трудно сосчитать. Но раз упоминается 1994 год как точка отсчета для орггруппы, имеет смысл заглянуть в приговор по первому делу, благо он в нашем деле есть в 45 томе. Что мы там видим? А видим мы в разных частях этого приговора, что эти обстоятельства указаны сильно по-разному. Вот один вариант: Лебедев совместно с Ходорковским в 1995 году в Москве создали организованную группу. Вот второй вариант: Ходорковский в 1994 году создал организованную преступную группу. Вот третий вариант: она, орггруппа, осуществляла свою преступную деятельность в период с 1994 по 2002 годы. Здесь указаны ссылки на страницы мещанского приговора. Суд кассационной инстанции, рассматривая приговор Мещанского суда, выбрал последний вариант. Таким образом, вступившим в законную силу приговором суда установлены сроки действия организованной группы с 1994 года по 2002 год. Уже из одного этого факта, Ваша честь, следует, что той организованной группы, о котором говорит обвинение в данном деле, не было. Она ведь должна была действовать с 1998 года по 2004 год, а не с 1994 года по 2002 год. Но никакой другой орггруппы притворщики в обвинении не описали, только эту, которая с 1994 года по 2002 год. Такой же разницей в приговоре Мещанского суда и в отношении целей создания орггруппы. А там же, мы помним, по ст.35 УК РФ: с целью совершения одного или нескольких преступлений конкретных, в отличие от преступного сообщества. Так вот, первый вариант: с целью обеспечения хищения путем присвоения, сказано в мещанском приговоре. Но тут беда: нет в этом приговоре Мещанского суда никакого хищения путем присвоения, его исключил суд кассационной инстанции, оправдал. Такая вот, Ваша честь, негодная орггруппа. Создавалась для присвоения, а взяла и не совершила его. Видимо, тоже притворялась, по примеру создателей. Второй вариант. Целью было противоправное завладение акциями приватизируемых предприятий, установление контроля над указанными предприятиями для обеспечения возможности распоряжаться как непосредственно имуществом названных предприятий, составляющих их основные средства, так и производимой ими продукцией. И третий вариант в том же приговоре: уклонение от уплаты налогов организациями, занимающимися сбытом нефти и нефтепродуктов, а также завладение мошенническим путем бюджетными денежными средствами. Не лучше дела и с составом орггруппы, который должен быть устойчивым и сплоченным. Суммируя все многочисленные варианты состава орггруппы, указанные в

первом деле, видим, что во всех ее вариантах, конечно же, фигурировали Ходорковский и Лебедев. Куда же без них? Иногда Крайнов, а также в разных комбинациях Чернышева, Брудно, Гурьев, Спиричев, Карташов, Черникова, Карасева, Карфидов. Большинство из этих людей даже не осуждены, но это ладно, к этому еще вернемся. Кроме того, там записаны иные не установленные следствием фактические руководители ОАО «НК «ЮКОС». Еще объяснили бы, кто это такие – фактические руководители, и кто еще, какие еще не фактические есть. А также работники банка «Менатеп» и других юридических лиц, подконтрольных банку, Лебедеву, Ходорковскому и другим руководителям «ог». В «ог» также состояли (в орггруппе) иные лица и другие не установленные следствием лица. Ваша честь, вот такую орггруппу Вам принесли и говорят, что она была. Вы знаете, Ваша честь, чем отличаются иные лица от других лиц в этой формулировке? Вы в состоянии с ними разобраться? Но, если думаете, что Вам уже все понятно с устойчивостью состава этой замечательной орггруппы, фактических руководителей и других руководителей, иных лиц и других лиц, то не спешите: впереди еще много интересных находок и открытий. Так, из приведенного в обвинительном заключении по первому делу составу орггруппы, этого, который я назвал, за прошедшее время в отношении Карасевой, члена орггруппы, согласно первому обвинению в отношении Карасевой, 26 марта 2008 года постановлением Басманного районного суда прекращено уголовное преследование в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.199 УК РФ, вследствие акта об амнистии. А 04 апреля 2008 приговором того же Басманного суда она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.159 УК РФ: мошенническое завладение денежными средствами государства. В постановлении о прекращении дела суд установил, что Карасева в период с ноября 1999 года по март 2001 года, являясь руководителем подконтрольного ОАО «НК «ЮКОС» общества «Форест-Ойл» (подконтрольного ОАО «ЮКОС», подчеркиваю, общества «Форест-Ойл»), действуя в группе лиц (не в организованной, а просто в группе), по предварительному сговору с Голубь (которой у нас нет), Ходорковским, Лебедевым и другими не установленными следствием лицами (что сделала), уклонилась от уплаты налогов с организаций. В приговоре суд установил: в 1999 году Карасева вступила в организованную уже теперь преступную группу, руководство которой (внимание, Ваша честь) осуществляло не установленное лицо, а также другие работники и фактические руководители ОАО «НК «ЮКОС» Ходорковский и Лебедев. Где главарь-то? В обвинении Карташова от 19 октября 2005 года следственно-прокурорское сообщество сообщило, что он, Карташов, в 1998 году вошел в состав орггруппы, созданной для совершения преступлений Ходорковским и Лебедевым совместно со Спиричевым, Черниковой, Карасевой и другими не установленными лицами, участвовал в уклонении от уплаты налогов с организаций, занимающихся сбытом нефти и нефтепродуктов нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС», и в мошенническом хищении бюджетных средств. Кстати, судом Кипра в экстрадиции Карташова отказано. Так же, как отказано судами разных стран в экстрадиции всех остальных «юкосовцев», за которыми следственно-прокурорское сообщество много лет гоняется по всему свету. Все видят следственно-прокурорское притворство и помогать ему не хотят. Юрий Маркович об этом подробно говорил в своем выступлении с примерами и цитатами. В обвинении Брудно от 26 августа 2005 года о нем говорится следующее (о Брудно). Что он в 2000 году создал и возглавил, Ваша честь, организованную группу, в которую, помимо основных акционеров и высших менеджеров ОАО «НК «ЮКОС», вошли Елфимов, Вальдес-Гарсия, Малаховский, Переверзин, Карташов и другие не установленные следствием лица. Карфидов судом из состава «юкосовской» орггруппы вообще исключен, и в его приговоре (Карфидова) нет ни присвоения, ни легализации, даже без орггруппы. Ваша честь, вот теперь уже можно оценить по достоинству устойчивость, сплоченность, постоянство состава, единство преступных целей, четкое распределение ролей в притворной орггруппе. Даже ее главарь «плавающий»: то Ходорковский, то Брудно, местами и вовсе

не установленный. И ни одного из перечисленных за орггруппой обвинений у Ходорковского и Лебедева в этом деле нет, и почти никто из перечисленных членов той орггруппы в этом деле не фигурирует. Ощущение такое, что количество и содержание версий притворных орггрупп, сотворенных следственно-прокурорским сообществом, сопоставимы с количеством и извилистой судьбой сотворенных этим же сообществом бесчисленных уголовных дел, которые они то возбуждают, то соединяют, выделяют. В общем, и здесь сплошное «кручу, верчу, запутать хочу». Итак, Ваша честь, промежуточный итог. Нет в первом деле, на которое сделана ссылка в нашем деле, в обвинении, в том числе и в приговоре по первому делу, никаких ответов, кто именно создал и возглавил орггруппу, окопавшуюся в «ЮКОСе», когда она была создана, какие лица, в какие периоды и для чего в нее входили, была ли там вообще одна орггруппа или целое сообщество групп. Когда нет ответов, а есть сомнения и противоречия, вступает в силу презумпция невиновности, то есть нет ничего. Нисколько не лучше описаны орггруппа и все, что с ней связано, и в обвинительном заключении по данному делу. Фактически в этом деле орггрупп, судя по их членам, периоду деятельности и так далее, как это описано в обвинительном заключении, тоже никак не меньше двух, а скорее даже трех. Попробуем посмотреть, что же они написали. В состав первой версии орггруппы, указанный на странице 5 обвинительного заключения, входят Ходорковский, Лебедев, Невзлин, Брудно, Дубов и Голубович, названные ее основными членами, основными членами орггруппы. Причем, Ваша честь, что интересно, единственным критерием членства этих людей в орггруппе является (что бы Вы думали?) величина принадлежащих им пакетов акций «ЮКОСа», больше ничего. На странице 6, на следующей, в составе орггруппы появляется Шахновский. Правда, непонятно, он основной, второстепенный или еще какой. На странице 8 в орггруппу включаются Алексанян, Гололобов, Бурганов. Зато куда-то исчезают без объяснения причин, видимо, спасаются бегством, Брудно, Дубов и Голубович. На странице 32 из орггруппы пропадают Алексанян и Гололобов. Это все фабула обвинения, Ваша честь. На странице 45 Алексанян возникает вновь, но уже, очевидно, не как член орггруппы, а в каком-то другом, не названном качестве, поскольку Ходорковский и другие члены орггруппы с ним почему-то договариваются на этой странице, так же, как они договариваются с еще не удостоенными титулов членов орггруппы Леоновичем, Ивлевым и Кертисом. На следующей, 46 странице, наступает 2000 год, и орггруппа сильно преобразуется. Она пополняется Елфимовым, Ивлевым, Вальдес-Гарсией, Малаховским, Переверзиным, Карташовым и, конечно же, неустановленными лицами для свободы маневра. Сразу за этим списком в обвинении следует описание ролей членов орггруппы. Как бы описание ролей. Так вот, в этом описании присутствуют еще и Леонович, и Кертис, о моменте и обстоятельствах вступления которых в орггруппу ничего не сказано, как они там появились, когда, зачем, где, в каком помещении, в конце концов, они туда вступали. Впрочем, это, наверное, уже и не требуется, потому что еще до этого, на странице 33 обвинения, к участию в совершении преступлений привлечен весь административный персонал всех управляющих компаний «ЮКОСа» в полном составе. Действительно, а чего мелочиться-то? Жаль только, следственно-прокурорские притворщики не уточнили, весь административный персонал – это кто? Например, уборщицы, вахтеры, шоферы, лифтеры, повара, они тоже все привлечены к присвоению нефти и легализации, или как? Еще непонятно, были ли в этом полном составе административного персонала потерявшиеся члены орггруппы Невзлин, Голубович и Бурганов, которые на этом этапе в составе орггруппы уже не упоминаются, их судьба в этом качестве не известна. Но это все, конечно, мелочи, поскольку теперь, после такого мощного укрепления орггруппы административным персоналом в полном составе, она стала особенно, как Вы понимаете, устойчивая и сплоченная, и особенно четко распределились в ней роли, и не важно, что разные версии состава притворной орггруппы вообще не совпадают по составу, кроме Ходорковского, Лебедева и Шахновского. Не важно и то, что на странице 34 обвинения

заявлено, что хищение и легализация акций дочек «ВНК» расцениваются как подготовка условий для хищения нефти. Об этом Владимир Николаевич Краснов подробно говорил в своем выступлении. А вот орггруппы этим единым продолжаемым преступлением занимались почему-то в совсем разных составах. И уж совсем пустяк, что в каждом описании состава орггруппы опять указываются разные ее лидеры, то один Ходорковский, то он с Лебедевым, то с Брудно, то один Брудно, как, например, в его собственном заочном обвинении и в приговоре Басманного суда, то еще кто-нибудь, например, неустановленный. Возможно, для притворщиков это свидетельство ожесточенной борьбы за власть и влияние в орггруппе. Допускаю такое. Но в результате таких формулировок обвинения устойчивость орггруппы вместе с ее сплоченностью погубили смертью храбрых в этих боях за власть и влияние, даже не родившись. Тут уж и впрямь не до доказательств. Нельзя даже понять, что написали притворщики в обвинении о том, когда, кем, для совершения каких преступлений, в каком количестве были, по их мнению, созданы орггруппы в недрах «ЮКОСа». Есть еще и такая незадача, Ваша честь. Присвоение, тем более, с использованием служебного положения, которое инкриминируется нашим подзащитным, может совершить только специальный субъект, то есть тот человек, которому похищенное (в нашем случае, конечно, якобы похищенное, псевдопохищенное) было вверено. Все другие лица, включая организаторов и руководителей орггруппы, могут быть только соучастниками такого исполнителя. Это азбука, это третий курс юридического института или университета. Иначе это не присвоение. Во всех вариантах орггруппы не указано ни одного его участника, которому была бы вверена нефть притворных потерпевших по данному делу в тот момент, который притворщики-обвинители считают моментом хищения этой самой нефти. Нет, и слава Богу, что нет, ни управляющих или сотрудников «Юганскнефтегаза», «Томскнефти», «Самаранефтегаз», ни сотрудников «ЮКОС ЭП», как управляющей компании этих добывающих дочек. А они же собственники-то, они же потерпевшие, у них нефть похищена. Есть Елфимов и Бурганов с доверенностями. Но они, во-первых, виновными никаким судом не признаны, в этом зале, к счастью, не находятся, защищаться от обвинения не могут, а значит, Ваша честь, ни их причастность, ни их виновность Вы установить не можете. Во-вторых, как уже сказано, они (Елфимов и Бурганов), вообще непонятно, в какой орггруппе в какой период состояли. Не написано этого в обвинении так, чтобы это можно было понять. Так что эти двое в спецсубъекты присвоения тоже не годятся, а других попросту нет. И как ни демонизируй Лебедева с Ходорковским, в какие главари какой орггруппы их ни зачисляй, все равно тупик. Главарь орггруппы, даже если это разрушитель устоев государства, может отвечать только за преступления, совершенные этой орггруппой, а не за все и любые преступления, когда-либо кем-либо совершенные или кем-либо придуманные. Ч.3 ст.35 УК РФ притворщики в обвинение переписали, а до ч.5, где про это сказано, похоже, не дочитали. И зря. Может, предохранились бы как-нибудь от такой гибели своего детища по имени орггруппа. А теперь уже поздно – детище погубило, как у Гоголя, от рук тех, кто его породил. Кроме того, из описания деятельности орггруппы следует, что их руководители, мало того, что самоустранились от руководства преступлениями, они даже не всегда знали о том, что творили отдельные члены отдельных групп. В общем, никакой дисциплины, Ваша честь, и организованности в преступных коллективах. Например, согласно документам следственно-прокурорского сообщества, Ходорковский и Лебедев не похищали вместе с Бахминой и Гололобовым имущество ОАО «Томскнефть» (это которое кроме акций) и не легализовывали его, а кто руководил той орггруппой вообще неясно. В свою очередь, Бахмина, работая с Алексаняном и Гололобовым в правовом управлении «ЮКОСа» и будучи многократно упомянутой в нашем обвинительном заключении, слава Богу, ничего не похищала и не легализовывала в группе с Ходорковским и Лебедевым, а была лишь им подконтрольна, как написано в нашем обвинении. Алексанян, тот самый Алексанян, с которым руководители одной орггруппы договаривались на странице 46 обвинения и которого члены другой орггруппы пытали,

домогаясь выгодных им показаний против Ходорковского, как это уже в решении Европейского Суда записано. Так вот Алексанян не похищал нефть и не легализовывал ее. Хотя после того, как он якобы похитил акции «дочек» «ВНК» и легализовал их в составе орггруппы с Ходорковским и Лебедевым, он продолжал работать начальником правового управления «ЮКОСа», вице-президентом, курировал заключение и генсоглашений по нефти, и договоров купли-продажи нефти и нефтепродуктов, но, оказывается, он, как написано на странице 140, всего лишь выполнял указания Ходорковского и других руководителей орггруппы. То же самое относится и к Гололобову, слава Богу. Елфимов, занимавшийся торговлей нефтью в «ЮКОСе» как до прихода туда команды Ходорковского, так и после этого, он, видимо, в течение четырех лет, с 1996 года по 2000 год, присматривался к работе орггруппы. В том числе, два года из этих четырех он присматривался к тому, как эта орггруппа похищает всю нефть, ту самую нефть, которой он как раз и торгует от имени «ЮКОСа», и лишь только в 2000 году он вошел в состав орггруппы. Однако легализацией этой похищаемой нефти он как-то умудрился начать заниматься на два года раньше, чем ее хищением, с 1998 года. С легализационной орггруппой у притворщиков особенно мудрено. Из нее пропали не только Дубов, Невзлин, Голубович (а я напомним, это основные члены орггруппы) и не только Алексанян с Гололобовым, но из нее еще пропали Вальдес-Гарсиа, Карташов, Переверзин, Малаховский и Бурганов, который в какой-то неизвестный момент перешел в неясную категорию лиц, действующих в пользу орггруппы. В эту же категорию действующих в пользу зачислен еще Бейлин, не являющийся обвиняемым вовсе, даже заочно. Шахновский якобы похищал все (и акции, и нефть) и все легализовывал, причем так старался, Ваша честь, что даже заслужил в 2001 году увеличение своей акционерной доли именно за участие в преступлениях по хищению нефти и легализации денежных средств. Это тоже в обвинительном заключении написано: 614 страница. Однако он, Шахновский, к счастью, тоже не является обвиняемым ни в одном из притворных деяний, которые мы здесь обсуждаем. Другие живописные подробности такого же рода приводил Леонид Ромуальдович Сайкин в своем выступлении. Я не буду повторяться, думаю, достаточно. Но еще, помимо членов орггруппы разных категорий, а также лиц, действующих в их пользу, подконтрольных им лиц (это все разные какие-то кластеры) и также всего административного персонала, привлеченного к участию в преступлениях в полном составе, еще следственно-прокурорские притворщики создали особую категорию: преданные лица. В смысле не которых предали, а которые преданны. И вот эти преданные лица назначались на руководящие должности наряду с членами орггруппы, вперемешку: куда-то членов, куда-то преданных. К числу таких преданных отнесены, например, Голубь, Бычков, Смирнов, Маруев. Вот теперь, Ваша честь, Вы несколько лучше представляете, насколько устойчивой и сплоченной была эта притворная орггруппа, или эти орггруппы (уж не знаю как), это уже теперь по нашему обвинению, и какими стабильно постоянными был ее или их составы. Кстати, если Вы думаете, что, описывая деятельность орггруппы, они имеют в виду назначение на руководящие должности в орггруппе же, то сильно ошибаетесь. Они пишут про назначение на руководящие должности в «ЮКОСе», и преступные роли членов орггруппы в их изложении удивительно точно совпадают с должностными обязанностями и полномочиями этих же людей в «ЮКОСе». За устойчивость и объединенность единым преступным умыслом выдается опять же совместная работа в «ЮКОСе», прямо так и пишут, страница указана. А возложение обязанностей председателя правления «ЮКОСа» на их притворном языке означает возложение руководства организованной группой, тоже страница указана, где это написано в обвинительном заключении. Не мудрствуя лукаво, но бесконечно жонглируя словами, они просто объявили всякую и любую бизнес-группу, будь то группа «ЮКОС», группа «Менатеп» или просто менеджерская группа, например, проектная, созданная для какого-то проекта – все это они объявили той самой орггруппой в смысле Уголовного кодекса, и после этого им, конечно, стало легко и удобно притворяться, что

они описали и доказали сплоченность орггруппы и ее преступную деятельность. Ровно так они и сделали и повторили это в обвинительном заключении много раз, все ссылки здесь приведены. Вот, собственно, Ваша честь, и вся недолга с орггруппой. В прениях же, предложив Вам единый текст, явно претендующий на проект или хотя бы заготовку приговора, и понимая, что суд не сможет назвать преступными действия не осужденных, а порой и не обвиненных людей, притворщики заменили фамилии такими специфическими фигурами речи: «лицо, занимавшее должность такую-то, в отношении которого выделено», «вместе с лицом, занимавшим должность такую-то и объявленным куда-то там», «по согласованию с другим лицом, занимавшим должность такую-то, в отношении которого приостановлено». Но чтобы, Ваша честь, Вы не усомнились в правильном узнавании этих шифров, они везде где-то поблизости рядом с этими притворными шифрами и кодами заботливо упомянули этих же людей с теми же должностями и с указанием фамилий, только не в контексте формулировок обвинения. Так незаконно родилось и так уродливо выглядит притворное, заведомо ложное обвинение в создании и деятельности орггруппы и в совершении преступлений в составе орггруппы. С позиции закона судьба такого обвинения может быть только одна: оно должно стать доказательством других обвинений: в преступлениях против правосудия. Это же относится и ко всему притворному обвинению в целом. Коллеги за два предыдущих дня уже разобрали его по косточкам, но все же позволю себе несколько важных замечаний о других аспектах притворного обвинения. Вот приходят в суд с притворным обвинением в присвоении всей добытой нефти, утверждают о хищении нефти путем ее изъятия по заниженной цене. Притворяются, как будто не знают, что стоимость похищенного это не что иное, как его фактическая стоимость в тот момент и в том месте, где оно якобы похищено, и никак иначе по-другому. Так это та самая фактическая стоимость, которая притворным потерпевшим полностью возмещена оплатой по договорам. В момент и в месте изъятия у них нефти на основании договоров, покупки, им заплачено по договорам – вот это есть фактическая стоимость, ничего другого. Затраты на производство этой нефти и ее подготовку до товарного вида. Там еще, правда, присутствует и прибыль, то есть оплата больше, чем фактическая стоимость. Вот они притворяются, что они всего этого не знают, что они не видят этого разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда. Хотя следующий абзац этого же пункта этого же Постановления, где написано про их любимую неравноценную замену, они цитируют бесчисленное количество раз, а этот пропускают, где разъясняется, что же такое стоимость похищенного, и там вариантов нет – только фактическая стоимость. Упорно твердят про какую-то рыночную цену. Даже более того, не сами твердят, а экспертам диктуют, как они должны посчитать эту рыночную цену как стоимость похищенного. Вчера Борис Борисович Грузд это показал наглядно, но в дополнение к тому, что он показал и цитировал из постановлений о назначении экспертизы, еще такой вопрос. А откуда вообще они взяли, что эксперты или они, следователи, прокуроры, для целей определения стоимости похищенного должны определять не фактическую стоимость, то есть не стоимость затрат на производство или приобретение, а какую-то рыночную цену? Да еще рыночную цену совсем не там и не тогда, где и когда нефть считается похищенной. Нет таких вариантов ни в законе, ни в постановлении Пленума, неоткуда им было взять это, сами придумали. Очередная фальсификация вопреки закону и Постановлению Пленума Верховного Суда, все тому же п.25 Постановления Пленума Верховного Суда №51. В этом п.25 они и прочитали только то, что посчитали выгодным, про неравноценную замену. Да и с этим сильно промахнулись, потому что какая может быть неравноценная замена, когда сделка совершается, когда покупка совершается, которую они признают? Покупка – это мы с Вами договорились и цену согласовали. Какая же она неравноценная? Притворяясь все более изощренно, окончательно все запутывая, в прениях заявляют об изменении обвинения: уменьшают объем якобы похищенного на 120 миллионов тонн. Такая вот филигранная точность обвинения: 120 миллионов тонн туда-сюда – не проблема.

Объясняют, что не сумели посчитать стоимость нефти, которая не экспортировалась, поэтому оставляют в качестве похищенной только нефть, поставленную на экспорт, а поставленную на внутренний рынок, на переработку исключают. Кроме того, признаются, что приписали в похищенное больше нефти, чем ее было добыто. Вываливают кучу новых огромных чисел, притворяясь, что это и есть их измененное и уточненное обвинение, при этом все равно продолжают называть всю нефть похищаемой и отмываемой. Стоимость же – это вообще чудо света. Стоимость притворно похищенной нефти, объем которой уменьшился на 120 миллионов тонн, вообще почти не уменьшается в целом за весь период, а за два года даже увеличивается почти на 60 миллиардов рублей (2002-2003 годы). Как возможны такие чудеса, не объясняют. Но ведь очевидно, Ваша честь, что увеличение стоимости уменьшившегося объема той же самой нефти не могло случиться никак, кроме как из-за того, что они как-то иначе эту стоимость сосчитали. Стоимость тонны или чего там, не знаю, как-то иначе они ее посчитали, чем раньше считали, по-другому объяснить это невозможно. Но мы-то от этого существенного изменения не только не защищались, мы даже догадаться не можем, что же они там такого сделали и что изменили, и как изменили. И как Вы будете с этим быть? В результате обвинение убито окончательно еще и с этой стороны, и не только потому, что на устье скважины или на узле учета (а именно там якобы происходило придуманное хищение) еще не существует разделения нефти, поставляемой на экспорт и на внутренний рынок. Вчера Михаил Борисович про кирпич очень наглядно рассказывал. Значит, там никак не могла быть похищена отдельно нефть, поставляемая на экспорт, и не похищена отдельно нефть, поставляемая не на экспорт: ни ту, ни другую невозможно идентифицировать и посчитать объем. А это значит, что в связи с отказом от обвинения в похищении внутренней нефти вступает в силу презумпция невиновности в отношении всей остальной. Это первая причина. Во-вторых, потому что притворно пересчитали и притворно уменьшили объем и стоимость похищенного. Как они стоимость уменьшили, я Вам только что показал, и вчера еще Константин Евгеньевич об этом говорил. Уменьшили так, что концы с концами не сходятся даже в смысле арифметики, то есть сумма не является математической суммой слагаемых, которые предлагается сложить. Но при этом самое важное с точки зрения суда, с точки зрения ст.252 УПК РФ: положение обвиняемых от этого уменьшения на самом деле настолько существенно ухудшилось и настолько существенно изменилось, неизвестно в чем именно, что, Ваша честь, можно больше даже было бы ни о чем не говорить. Остается лишь заключить, характеризуя обвинение в целом, предъявленное нашим подзащитным, что это притворное, заведомо ложное обвинение, и оно убито наповал самими его авторами и группой поддержки из следственно-прокурорского сообщества: убито сначала шквальным огнем, а потом еще контрольным выстрелом в голову. Но попросить, топчась на этом «покойнике», дополнительные 13,5 лет плюс 6 месяцев неотбытого для продолжения расправы это им не помешало. В связи с характером, если хотите, с пафосом этого притворного обвинения в целом, не могу, Ваша честь, не сказать вот о чем. Неукротимое желание людей в погонах определять, какие цены правильные, какие заниженные, какие договоры хорошие и правильные, а какие экономически неэффективные, и безапелляционная уверенность этих людей в том, что они вправе это делать от имени государства в жанре уголовных обвинений, вызывает самые дурные и тревожные ассоциации. Позволю себе одну небольшую цитату. Цитата: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство – это мы. Отсюда: расширить применение государственного вмешательства в частноправовые отношения; расширить право государства отменять частные договоры; применять не *corpus juris romani* (это свод законов гражданского права от Юстиниана) к гражданским правоотношениям, а наше революционное правосознание; показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как это надо делать с умом и энергией; через партию шельмовать и выгонять тех членов Ревтрибунала и

народных судей, которые не учатся этому и не хотят понять этого». Цитата закончена. Ваша честь, я не знаю, помните ли Вы с вузовских времен, но это письмо товарища Ульянова (Ленина) наркому юстиции Курскому, 1922 год, том 44 Полного собрания сочинений Владимира Ильича. Мы хорошо знаем, как этот ленинский завет исполнялся, и к чему это привело. Как раз сегодня (так совпало) день памяти жертв этих ленинских заветов. Будут весь день фамилии и имена жертв читать, и дня не хватит. Примечательно, Ваша честь, что это письмо вождя пролетарской революции сопровождалось его припиской. Приписка такая: «С особой просьбой: не размножать, только показывать под расписку, не дать разболтать, не проболтать перед врагами». Цитата окончена. Те хоть стеснялись. Нынешние не только не стесняются, кичатся и гордятся, и тоже уверены, что государство – это и есть они. Кстати, любимое нашими притворщиками дело Трусова и Белкании образца 1978-1979 годов, оно как раз в духе этого ленинского завета. Там обвинение было в том, что вместо одних директивных государственных цен розничных потерпевшим за их продукцию платили другие директивные же государственные цены оптовые, то есть более низкие. А наши притворщики это дело прошлого века в 21 век тащат, в свободные договорные цены, как образец неравноценной замены. Самый сильный аргумент, какой смогли найти. При притворном обвинении не может быть непритворных потерпевших, непритворного ущерба. Никто, подчеркиваю, Ваша честь, никто из лиц, признанных потерпевшими, не понес никакого реального ущерба, как того требует закон при обвинении в хищении. Большинство из них вообще не являлись собственниками или законными владельцами имущества, названного похищенным. Среди таких, кто не являлся, «Роснефть» и Росимущество, выступающее от имени Российской Федерации. Некоторые из притворных потерпевших уже получили удовлетворение всех своих требований в других судах, но молчат об этом и мошеннически требуют снова того же здесь, и это тоже Росимущество и «Роснефть». Об этом подробно говорили Леонид Ромуальдович Сайкин, Борис Борисович Грузд, Константин Евгеньевич Ривкин. Я лишь напомню суду. Все без исключения потерпевшие признаны таковыми без каких-либо законных оснований, и потому подлежали и подлежат устранению от участия в процессе в этом качестве, как того прямо требует Пленум Верховного Суда Российской Федерации: совсем свеженькое Постановление про участие потерпевших. Неслучайно, Ваша честь, большинство этих притворных потерпевших прячутся от суда, а те из них, кто пытался здесь что-то сказать с этой трибуны, включая юриста Росимущества, лучше бы не пытались, потому что только опозорились. Мне осталось сказать о притворном доказывании притворного обвинения. О том, что ни одно из доказательств обвинения, выдернутых из других «других» дел, не может быть признано допустимым, Вам, Ваша честь, уже подробно рассказала и обосновала Наталья Юрьевна Терехова вчера. О том, что подавляющее большинство этих доказательств вопиющее недостоверны, она тоже сказала и обосновала, на примерах показала. С этим поделать нельзя ничего, это фатальный диагноз. Я хочу на характерных примерах показать, что не только добывание доказательств, но и их представление суду, и те оценки, которые обвинение дает своим притворным доказательствам, то есть весь процесс доказывания с их стороны – это сплошная системная фальсификация и одновременно самоуничтожение их же собственной доказательственной базы. Начну с самого, пожалуй, экзотического. Предложение Ходорковского полтора десяткам коллег провести неделю в поездке на джипах по югу России с охотой и рыбалкой подтверждает (внимание, цитирую) «сплоченность орггруппы, устойчивость, общность интересов, в том числе и усилия, направленные на обеспечение общего времяпровождения». А то, что это инициатива именно Ходорковского, свидетельствует об его «главенствующем положении в группе и направлении усилий для сплочения членов орггруппы» (страница 1018 обвинительного заключения). Конечно же, Ваша честь, мы понимаем, что от хорошей жизни не прибегают к таким «доказательствам». Только когда уж совсем никаких нет, тогда притворяются, что это может быть доказательством какой-то преступной сплоченности. Так никаких

доказательств и нет. Прежде всего, касаясь вопроса об орггруппе, ни один свидетель не сообщил суду, что ему известны хоть какие-то мельчайшие признаки существования орггруппы в недрах «ЮКОСа». Ни один. Причем вопрос этот задавался каждому свидетелю без исключения, кто имел отношение хоть какое-то к компании «ЮКОС» и что-то о ней знал. Нет ни одного самого плохенького документа, пусть даже недостоверного и недопустимого, в котором был бы хотя бы намек на возможность существования какой-то орггруппы, а есть только такое «кручу-верчу, запутать хочу», правда, в очень больших количествах, слов и бумаги не пожалели. Вот несколько примеров просто. Сотрудник «ЮКОСа» Маруев, не член орггруппы, посылает другому сотруднику Голубь, тоже вроде бы не члену орггруппы, записку правового управления «ЮКОСа» с рекомендациями об оформлении сделок. В записке обращается внимание на необходимость тщательного финансово-экономического обоснования целесообразности сделок для подтверждения разумности и добросовестности решения об их совершении, разъясняется, в каких случаях сделка может быть признана мнимой, в каких (при наличии ущерба в результате ее совершения) может возникнуть риск уголовной ответственности. Заурядный рабочий документ с оценкой рисков бизнес-операций, таких в любой большой компании можно без труда найти тысячи: рутинная. Вывод притворщиков, цитирую: «Фактически даются рекомендации, как скрыть, что сделки фактически направлены на легализацию денежных средств под видом нормальных гражданско-правовых отношений. Документы свидетельствуют, что подконтрольные руководителям «ог» Ходорковскому и Лебедеву, а также подчиненные члену «ог» Леоновичу Маруев и Голубь совершают легализацию, не скрывают в общении между собой, что эти операции, возможно, являются преступными, квалифицируемыми по ст.ст.160, 174 и 201 УК РФ, в связи с чем предусматривают оформление заведомо подложных документов, и приведенные документы являются прямыми доказательствами вины Ходорковского и Лебедева в руководстве подчиненными им по службе в подконтрольных им коммерческих организациях лицами-исполнителями отмыывания». Откуда такое самовозбуждение? Откуда появились здесь Ходорковский с Лебедевым? Откуда взялось какое-то осознание Маруевым и Голубь, даже не писавшими этой записки (ее юристы писали) какой-то преступности каких-то действий? Из чего следует, что они это между собой не скрывают и обсуждают, как это спрятать? При чем здесь вообще легализация и орггруппа? И что значит это дважды повторенное магическое слово «фактически»? Это результат чтения мыслей на расстоянии или что? Такие приемы многоступенчатого шулерства применяются в притворном доказывании сплошь и рядом. Великий и могучий, действительно, русский язык и замечательное слово «фактически». Ходорковский и Лебедев описывают (и признают, и описывают) факты своей работы, но категорически отрицают вину в фальшивом притворном обвинении, даже говорят, что понять его не могут столько лет, а притворщики утверждают, что фактически Ходорковский и Лебедев признались в совершении преступлений. Ни юристы, ни Маруев с Голубь ничего сами в этом документе не написали и нигде не сказали про осознание преступности сделок, про подложность документов, но притворщики фактически это усматривают, выдают за истину и доказательство вины. Обвиняют в хищении и легализации с использованием своего служебного положения (я имею в виду, обвиняют Ходорковского и Лебедева), обвиняют в тотальном контроле и руководстве всеми и всем. Написав это много раз в обвинении черным по белому, одновременно притворяются, что в этом не обвиняли, а фактически имели в виду использование Ходорковским и Лебедевым служебного положения кого-то другого, правда, не говорят, кого именно, например, 1723 страница. И не могут сказать, спецсубъектов-то ни одного у них нет. В довершение пирамиды притворства в прениях заявляют, что вообще никаких служебных полномочий у Ходорковского не было, он, де, вообще никакой не руководитель в «ЮКОСе», и должность у него – собственник без всяких законных управленческих полномочий. А Лебедев, тот вообще никаких должностей не занимал, но все контролировал откуда-то из

тени или с острова Гибралтар. А какие-то фактические полномочия, оказывается, были у тех, про кого только что сами много раз сказали, что Ходорковский их сначала расставлял и назначал, потом поощрял высокой оплатой и даже финансировал переезд за границу, спасая от репрессий, а потом про них же сказали, что он их всех бросил на произвол судьбы. Собственник как должность, использование несуществующего служебного положения – несомненные прокурорские открытия в праве и экономике. Утверждение, что Ходорковский в «ЮКОСе» не руководитель, тоже, бесспорно, претендует на открытие. Жаль только, что об этом открытии, а, значит, и о своем глубоком заблуждении на этот счет до сих пор не знают настоящие и бывшие коллеги прокуроров по государственной службе: Путин, Касьянов, Христенко, Греф и многие другие, а также их любимый профессиональный свидетель по любому обвинению Рыбин или, например, Авалишвили. Но бесспорный факт в том, что этими открытиями обвинение собственноручно уничтожено его авторами, группой поддержки и их притворными доказательствами. Если нет полномочий, какое присвоение? Еще из серии «кручу-верчу, запутать хочу». Адвокат Ивлев, выполняя поручение «ЮКОСа» о подготовке договоров, представьте себе, Ваша честь, он получал инструкции от начальника казначейства и юристов того же «ЮКОСа». Вообще было бы странно очень, если бы он их не получал, но для притворщиков это фактически означает действие в составе орггруппы. Единая централизованная система бухгалтерского учета в группе «ЮКОС» – это фактически доказательство созданной Ходорковским и Лебедевым системы управления похищением нефти и ее легализации. 9 сотрудников «ЮКОСа» и 2 внешних юридических консультанта выстроили холдинговую структуру во главе с ОАО «НК «ЮКОС» – фактически они этим выполнили указание руководителей орггруппы Ходорковского и других. Сотрудник «ЮКОСа» Смирнов, не член орггруппы, отвечающий за налоговое планирование, с участием других сотрудников разрабатывает план реорганизации активов, переписывается с ними, с другими сотрудниками, по этому поводу. Ни Ходорковский, ни Лебедев, ни Леонович в переписке не участвуют и не упоминаются. Для притворщиков это фактически означает, что Ходорковский и Лебедев, действуя через Леоновича, совершили финансовые операции. Леонович, руководя казначейством, организовал совершение финансовых операций. И вот все это – доказательства обвинения в легализации в составе орггруппы. Одна и та же компания используется для участия в приватизационном конкурсе в 1996 году и для учреждения компаний «ЮКОС-М» и «ЮКОС-Мордовия» в 2000 году. Для притворщиков это доказательство причастности Ходорковского и Лебедева к новым преступлениям, а также доказательство устойчивости орггруппы по признаку однотипности использования орудия преступлений. Кстати, Ваша честь, мы в суде же выяснили, что компания «ЮКОС-М» упомянутая теперь благополучно живет и здравствует в составе «Роснефти». Так означает ли это, что «Роснефть» - тоже теперь часть орггруппы по признаку однотипности использования орудия преступлений? И тогда, как говорится, мы идем к Вам. В приговоре Мещанского суда написано, что орггруппа (правда, как мы уже установили, какая-то другая) использовала подставные компании, учрежденные компаниями «РТТ» и «ЮФК». Анилионис и Крайнов подтвердили, что «РТТ» и «ЮФК» действительно занимались учреждением и приобретением компаний, но для «ЮКОСа», а не для орггруппы. Вывод притворщиков: этим доказано, что ООО «Террен» было создано по заказу орггруппы с целью хищения нефти. Аудитор «PricewaterhouseCoopers» отозвал свои аудиторские заключения, попросив на них не полагаться в связи с якобы возникшими у него сомнениями, которые невозможно устранить. Фактический вывод следственно-прокурорского сообщества: «PricewaterhouseCoopers» признал недостоверной всю отчетность «ЮКОСа», якобы установив, что она умышленно искажалась Ходорковским и Лебедевым. Что называется, почувствуйте разницу. «ЮКОС» десятками судебных решений, вступивших в законную силу, признан собственником нефти, купленной по договорам у добывающих «дочек». Притворщики, которые, пока им было выгодно, и сами

это признавали, теперь в поисках лазейки из безнадежного тупика говорят: «ЮКОС» был только фактическим собственником, а юридическим не был, те суды ничего не поняли. А мы теперь не понимаем, кто такой этот фактический собственник? Чем он отличается от просто собственника, и в каком законе про это написано? Вчера Алексей Евгеньевич Мирошниченко и Борис Борисович, и Константин Евгеньевич Ривкин говорили обо всем этом подробно. И еще мы не понимаем, что это за зверь такой неведомый, «ЮКОС» как таковой, который, оказывается («ЮКОС» как таковой), был Ходорковским и Лебедевым лишен возможности самостоятельно и независимо от них распоряжаться деньгами по своему усмотрению. Хоть сказали бы тогда, как фамилия этого «ЮКОСа» как такового, который гуляет сам по себе. Где они его нашли? Как он выглядит? Как умудряется существовать отдельно и независимо от своих основных акционеров, кто определяет его волю и его интересы? Все, кто покупал нефть у нефтедобывающих «дочек», награждены прокурорами званиями добросовестных приобретателей, уже говорили об этом, при этом вся добытая нефть в их притворном обвинении все равно похищена. Правда, похищена путем покупки, а целью хищения было максимальное увеличение добычи и сосредоточение максимальной прибыли в корпоративном центре «ЮКОСа», а не где-нибудь в притворной орггруппе. Ваша честь, такие хищения бывают? Заявляют, что «ЮКОС ЭП» заключал сделки купли-продажи нефти фактически сам с собой, а не с добывающими «дочками». Вообще-то, «ЮКОС ЭП» вообще никогда не заключал таких сделок ни с кем, но тем утверждением, что они так сказали, они признали сам факт, что сделки с нефтью были, именно сделки, а не хищение. Трансфертные цены, оказывается, фактически были не трансфертными, а внутрикорпоративными, потому что они заниженные. Этот шедевр экономической мысли вообще никакому комментированию не поддается. Утверждают: «Мы не обвиняем в том, что нефть не покупалась по ценам Роттердама» и сами тут же пишут: «Должны были платить за нефть в Сибири и Самаре по мировым рыночным ценам, определяемым по котировкам Ural's». Но ведь именно Ural's – это и есть цена Роттердама. Свидетель Греф сказал о некоторых проблемах, связанных с применением трансфертных цен: «Это не проблемы «ЮКОСа», они общие для всех, общеизвестные и не имеют никакого отношения к обвинению в хищении нефти». В интерпретации же притворщиков Греф, оказывается, фактически обосновал противоправность трансфертных цен и тем самым опроверг заявление Ходорковского, что они применялись в «ЮКОСе» законно. Тем самым что они сделали? Применение трансфертных цен обвинением одновременно и признается, и не признается, а показания свидетеля путем домысливания за него преобразуются из истинных в некие фактические, которые свидетель на самом деле не давал, но это не важно, потому что притворщикам так выгодно. То же самое со свидетелем Золотаревым. Ну не произносил он слов о том, что он лишь номинально занимал свою должность. Ему эти слова, Ваша честь, беспардонно приписали. Аналогично и с Миллером. Он всего лишь рассказал о резолюции Ходорковского про политические риски, связанные с размещением бумаг компании на американской бирже, и о том, что нужно быть точными в анкетах F-1, поскольку искажение информации в них чревато уголовной ответственностью по законам США. Интерпретация притворщиков: Миллер фактически сказал, что Ходорковский знал, что ему грозит 20 лет тюрьмы в Америке, потому что в анкете будет ложь. Опять почувствуйте разницу. Не менее постыдна прокурорская интерпретация показаний Касьянова Михаила Михайловича. Они договорились до того, что Касьянов якобы сам себя опроверг ответом Путина. Но показания этого свидетеля настолько четкие и недвусмысленные, что шансов заставить поверить в эту рецензию кого-либо еще, кроме самих себя, у них ровно никаких нет, зря только позорятся. Еще они утверждают, что не преследуют Ходорковского и Лебедева дважды за одно и то же деяние, связанное с организацией сбыта нефти, одной и той же нефти, но тут же заявляют, что хищение и налоги не исключают друг друга, и что имеет место идеальная совокупность преступлений. А это в данном случае, с учетом первого приговора, ровно и есть дважды за

одно. Разбор этой лжи был представлен суду в выступлениях Алексея Евгеньевича и Каринны Акоповны не далее как вчера. Такой, Ваша честь, двух-, трех-, многоэтажной ложью сплошь усеяно и обвинение, и обвинительное заключение, и прокурорский проект приговора, прочитанный в прениях. Эти примеры приведены, чтобы показать тотальный масштаб фальсификаторского притворства, прикрывающий полное отсутствие вообще каких-либо доказательств и какого-либо доказывания. Нет смысла перечислять эти подлоги дальше и тем более с ними полемизировать, они сами себя вполне успешно разрушают. Только об одном еще скажу, потому что это любимейшее притворное доказательство обвинения. Оно приводится в обвинительном заключении не менее 5 раз, а в суде здесь оглашалось уже, не знаю, сколько раз, намного больше. Это пресловутый документ-фальшивка «Управление предприятиями «Роспром», тот самый, про «пустышки-мамы-холдинги», Ваша честь. Здесь количество слоев лжи и фальсификаций и вовсе не сосчитать. В документе и в резолюции Ходорковского на этом документе (якобы на этом документе) ничего не говорится про управление нефтедобывающими предприятиями «ЮКОСа». В нем говорится об управлении заводами, а доказывать с его помощью пытаются конструкцию дочерности в отношении притворных потерпевших, нефтедобывающих «дочек», которые никогда заводами не являлись, и никто их никогда так не называл. На документе нет никаких дат: ни даты составления, ни даты направления Ходорковскому, ни даты его резолюции. Отсутствие дат само по себе признак фальсификации. Не «гуляли» в «ЮКОСе» и не подписывались Ходорковским документы без дат, куча свидетелей об этом рассказали, какие были процедуры. Тот протокол, который нашли притворщики наши и сослались в прениях, якобы опровергая в этой части Ходорковского, на самом деле ничего не меняет и не опровергает. Это протокол, Ваша честь, не «ЮКОСа», а протокол группы «Менатеп», совсем другой организации. Опять подтасовка. Ходорковский и Лебедев категорически отрицают, что предложения из этой записки хоть как-то применялись в «ЮКОСе», приводят конкретные доводы, которые никто даже не попытался опровергнуть. Но притворщики, которые так дорожат этим особо убедительным, как они выражаются, доказательством исполнения программы преступных действий по присвоению имущества компании «ЮКОС» и легализации похищенного, они, конечно, лучше знают, они же умеют в мысли проникать, поэтому они сказали: «Может быть, этот документ сначала и писали не для «ЮКОСа», но потом его на «ЮКОС» фактически распространили». Откуда они это знают, чем могут подтвердить, не говорят. А «пустышками» и «мамами-холдингами» объявили управляющие компании «ЮКОСа», которые никогда не управлялись «Роспромом» (а документ называется «Управление предприятиями «Роспрома»), которые никогда не входили в состав «Роспрома», которые никогда сами не были ни холдингами, ни «мамами», то есть основными какими-то акционерными обществами для добывающих «дочек», ни «пустышками» никогда не были. Ничего себе, «пустышки» без активов: управляющие компании - одна для добывающего всего блока, другая для всей переработки и сбыта, а третья для первых двух и для всех общекорпоративных функций группы «ЮКОС». Вот пустышечки, которыми можно в любой момент пожертвовать, ничего себе. Полет фантазии, Ваша честь, это, конечно, здорово, суррогатные матери тоже встречаются, знаю, но для уголовного дела нужны доказательства, а не фантазии. Доказательств того, что они наговорили по поводу этого документа, у них нет и быть не может. Зато есть другие факты, которые следственно-прокурорскому сообществу хорошо известны. Правда, от суда они их спрятали на всякий случай, но сами-то знают, о чем речь. Эту записку написал Дунаев на имя Маховикова, указав в ней его должность и свою должность, то есть Дунаева и Маховикова. Потом уже Додонов якобы передал эту записку Ходорковскому. Из этого следует, что в момент написания записки ее автор Дунаев и ее адресат Маховиков занимали именно те должности, которые в ней же, в записке, и указаны. Первый из них, Дунаев – начальник отдела управления проектами инвестиционного управления банка «Менатеп», второй – заместитель начальника этого

инвестиционного управления банка «Менатеп». Вот факт, установленный следствием, Ваша честь. Дунаев и Маховиков одновременно находились в этих своих должностях, знаете, сколько? Три дня: 07, 08 и 09 октября 1996 года. Дунаев был назначен на эту должность 07 октября, а последний день Маховикова в его указанной должности был 09 октября 1996 года. Следовательно, документ не мог быть написан позднее 09 октября 1996 года. Додонов же, якобы передавший эту записку Ходорковскому, покинул свою должность в «Роспроме» в мае 1997 года. Следовательно, если он и передавал эту записку Ходорковскому, то не позднее этого времени, мая 1997 года. Хорошо зная все это, потому что они это тщательно устанавливали с документами, с копиями трудовых книжек, следственно-прокурорское сообщество притворяется, что доказывает этой фальшивкой хищение нефти, начавшееся, согласно их же обвинению, только в 1998 году. Иногда кажется, Ваша честь, что они сами себя в чем-то пытаются убедить, больше-то никого в такие фальшивки поверить не заставишь, как ни старайся. Ваша честь, среди многочисленных гостей нашего процесса был замечательный человек, православный священник Яков Кротов. Услышав, как представляют прокуроры свои притворные доказательства, он 18 августа прошлого года сказал следующее: «Дар слова используется для превращения жизни в бессмыслицу». Цитата окончена. Подмечено очень точно, только есть одно «но»: дар слова используется еще и для расправы над невиновными, а забалтывание простой сути и бессмыслица под видом доказательств, и фальсификация используются как основные способы этой расправы. Ваша честь, завершая разговор о притворном доказывании притворных преступлений притворной орггруппы, хочу напомнить Вам, как познакомились в этом зале никогда раньше не встречавшиеся между собой руководители притворной орггруппы и ее члены Переверзин и Малаховский. Вы помните прекрасно, как это было, и уверен, что не хуже нас понимаете, сыграть такое невозможно. Так люди, тем более в таких обстоятельствах, в которых они находятся, могут себя вести только искренне. Так вот, Ваша честь, судьба как минимум двоих из этих четырех жертв расправы сейчас в Ваших руках. Ваша честь, мы не сомневаемся, что и правовая, и фактическая стороны этого дела Вам вполне ясны, они на самом деле не представляют никакой сложности. Возможно, именно поэтому Вы и не дали нам возможности представить и исследовать большое количество важных доказательств, о чем вчера говорили Елена Львовна и Каринна Акоповна. Тем не менее, даже без этих доказательств мы, как и обещали, не оставили Вам законных возможностей для обвинительного решения и наглядно показали заведомую ложность и неустранимые пороки обвинения, ничтожность его доказательств. Это все, что мы могли сделать. Это было нелегко, Вы это знаете, но мы это сделали. Вы, Ваша честь, хорошо знаете, что в этой ситуации должны сделать Вы, и только Вы, следуя требованиям закона, даже если бы мы Вас об этом не просили. Поэтому мы, защитники Михаила Борисовича и Платона Леонидовича, а вместе с нами, по скромным подсчетам, миллионы людей в мире, понимаем, что и Вам это будет нелегко. Желаем Вам, чтобы Вы захотели и смогли сделать, что должно, и пусть будет, что будет. Благодарю Вас.

Председательствующий предоставляет сторонам возможность воспользоваться правом на реплику.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, если возможно, прошу на полчаса перерыв.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
 Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.
 Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
 Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
 Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
 Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
 Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,
 Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 10 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы желаем воспользоваться правом на реплики, но для подготовки нам необходим с учетом объемного выступления защитников перерыв до понедельника.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,
 Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А. удовлетворить, для предоставления стороне государственного обвинения времени для подготовки к реплике судебное заседание отложить на 01 ноября 2010 года в 10 часов 30 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 14 часов 10 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова